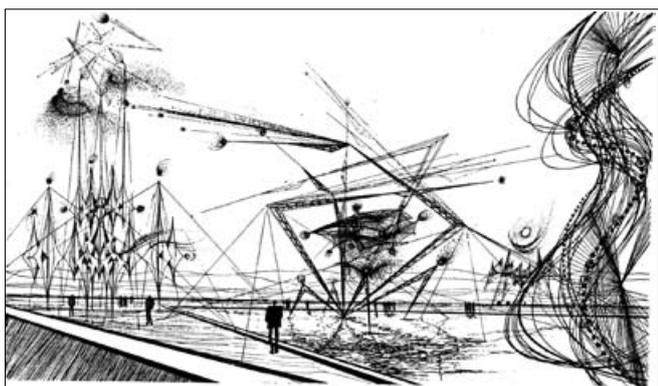
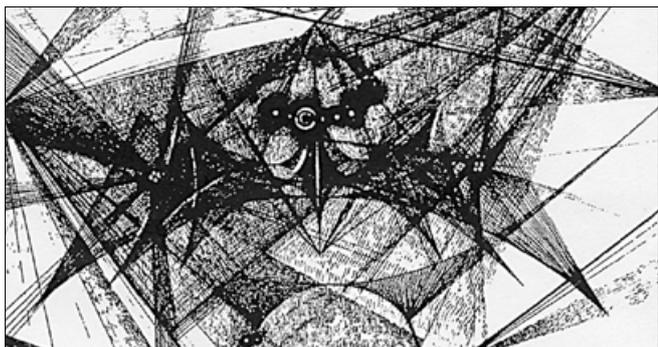
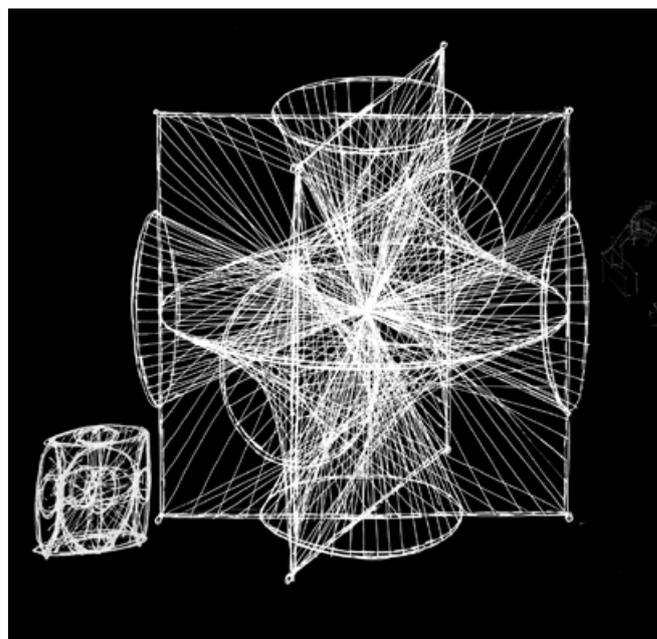
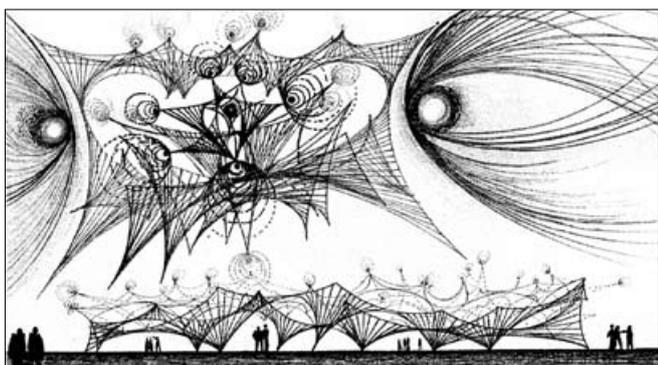
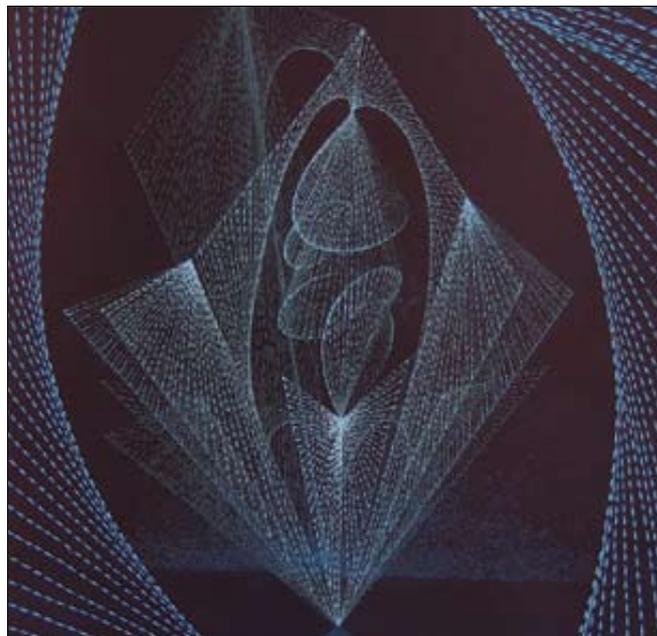
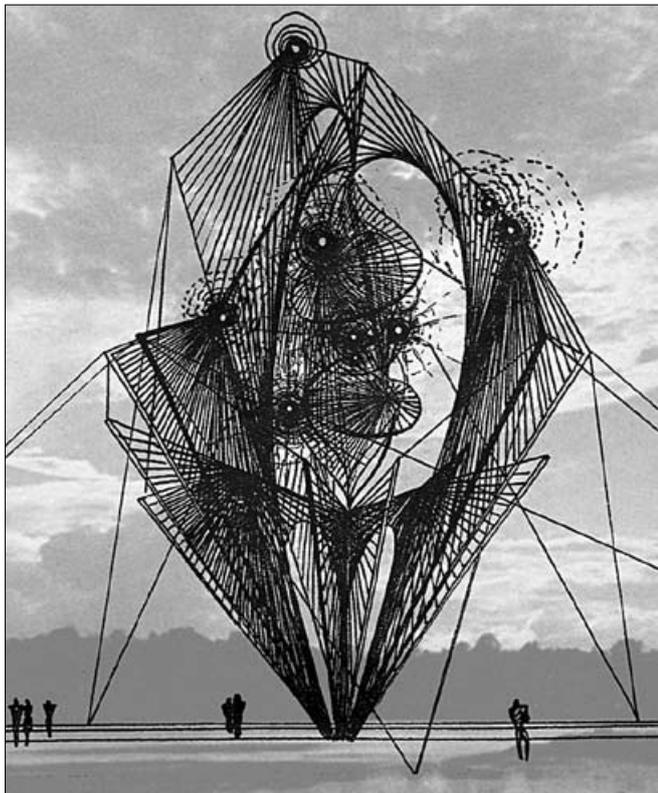
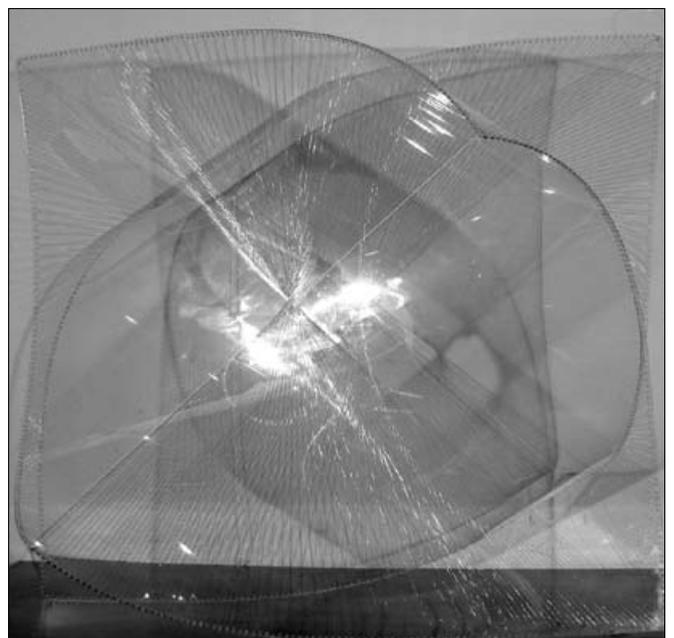

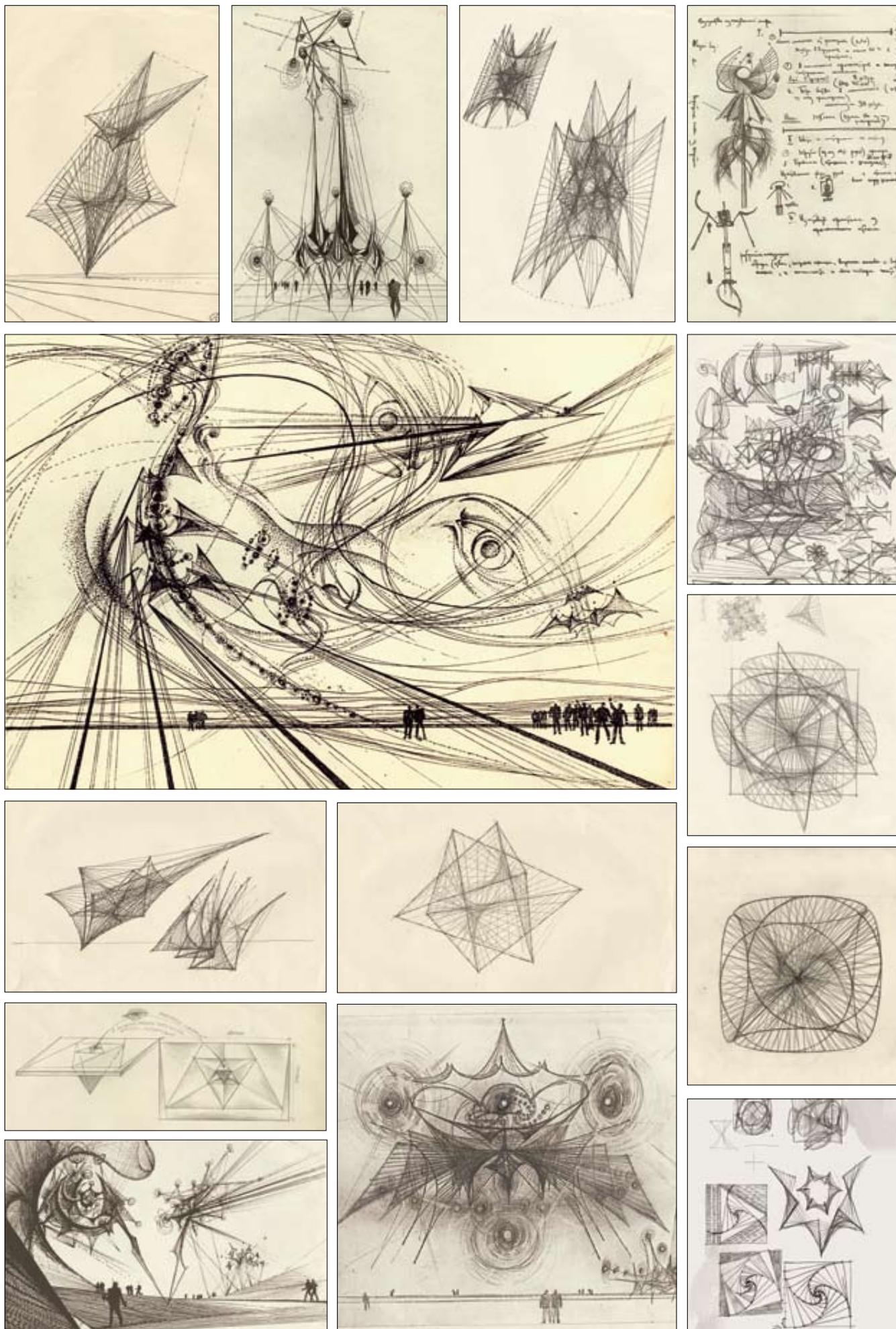
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВ

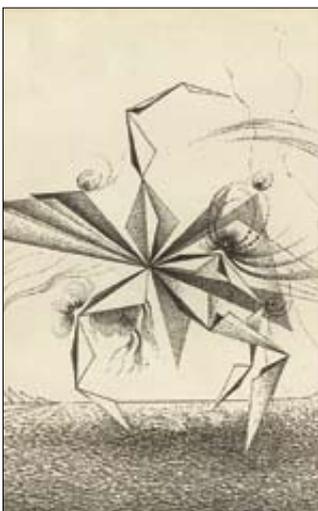
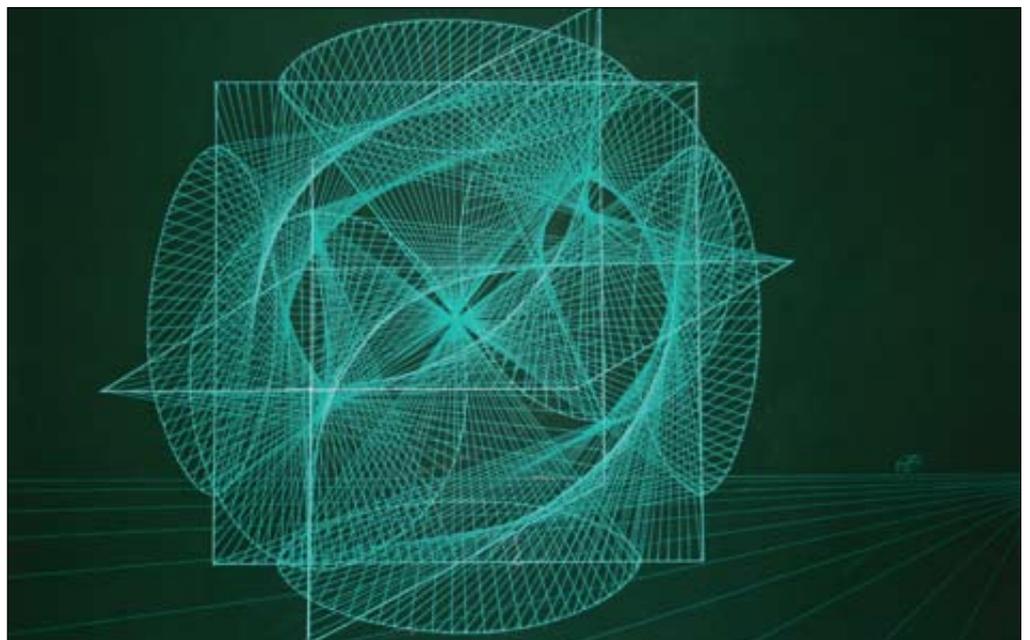
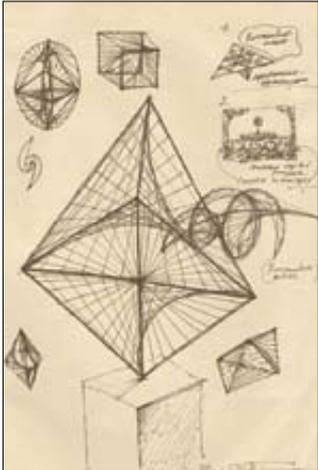
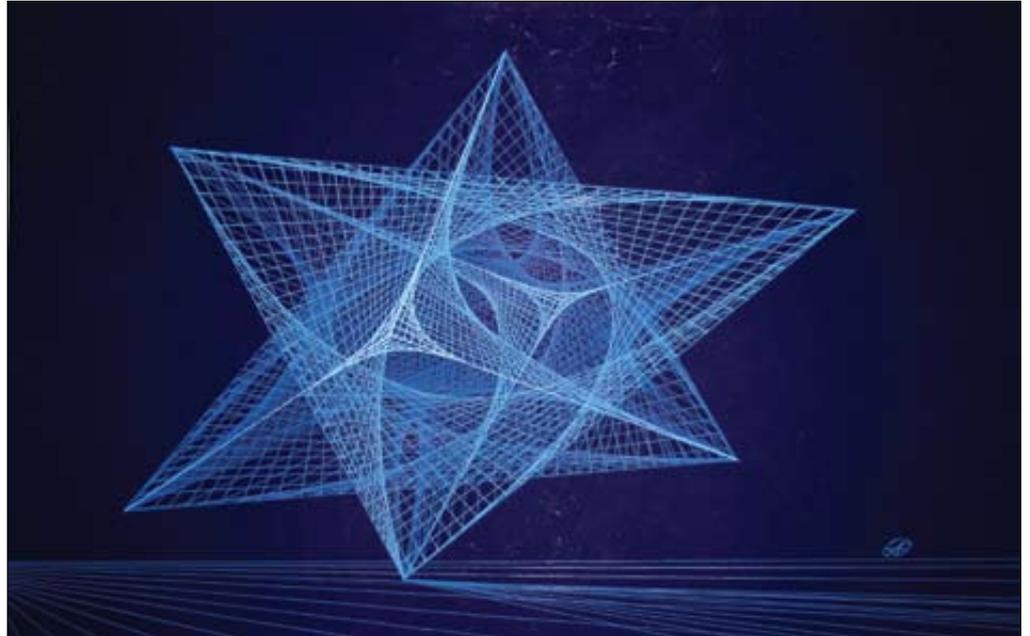
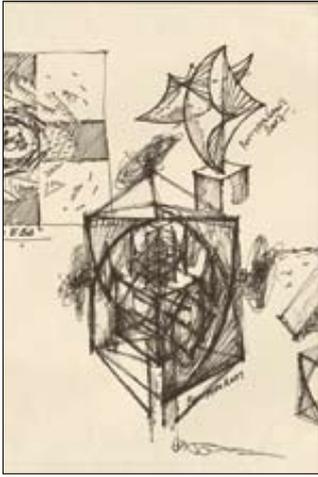
кинетический маньеризм

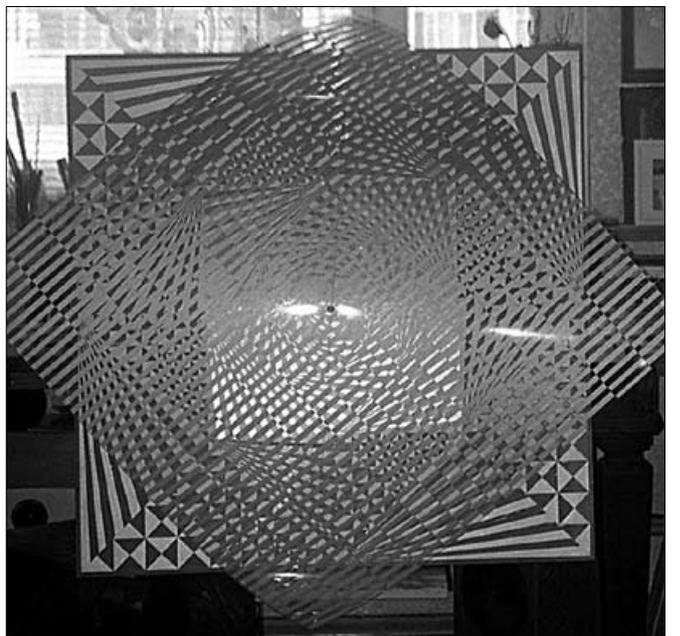
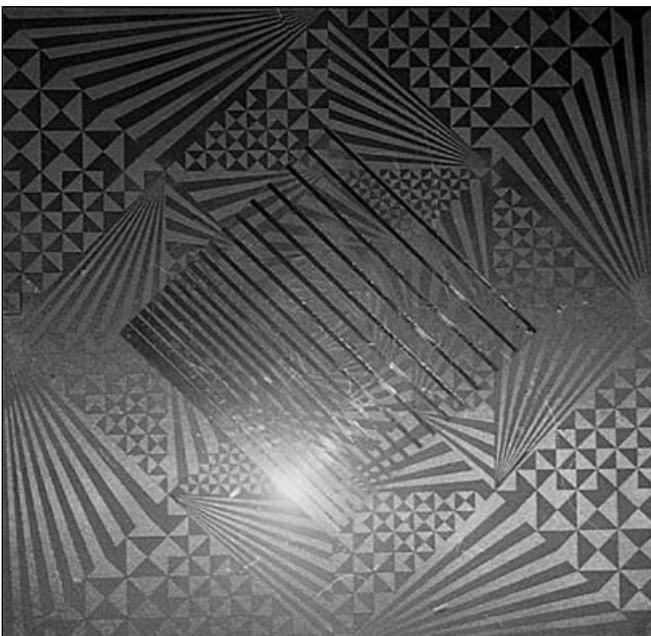
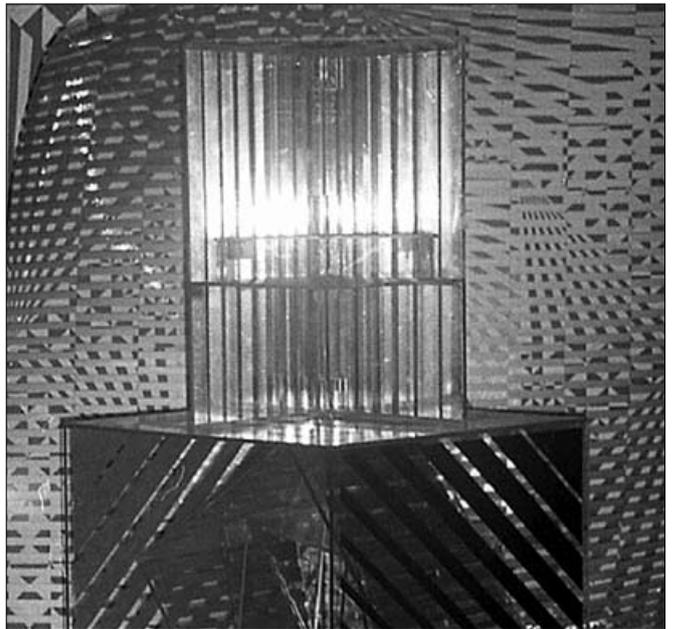
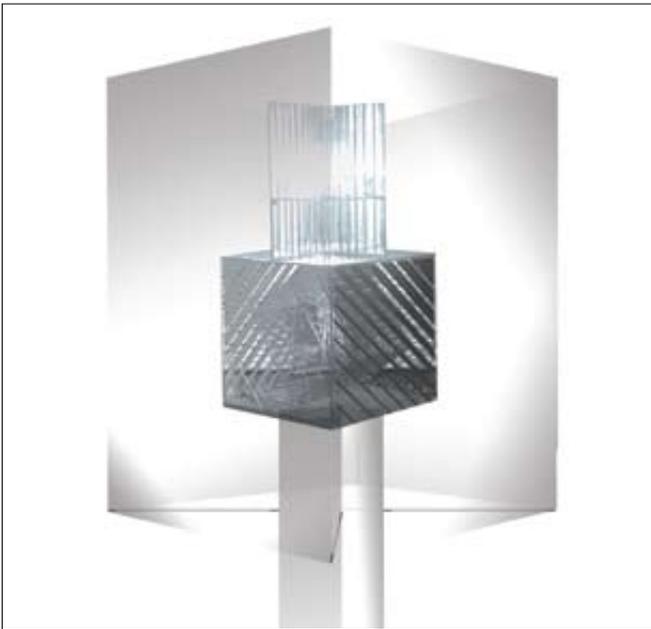
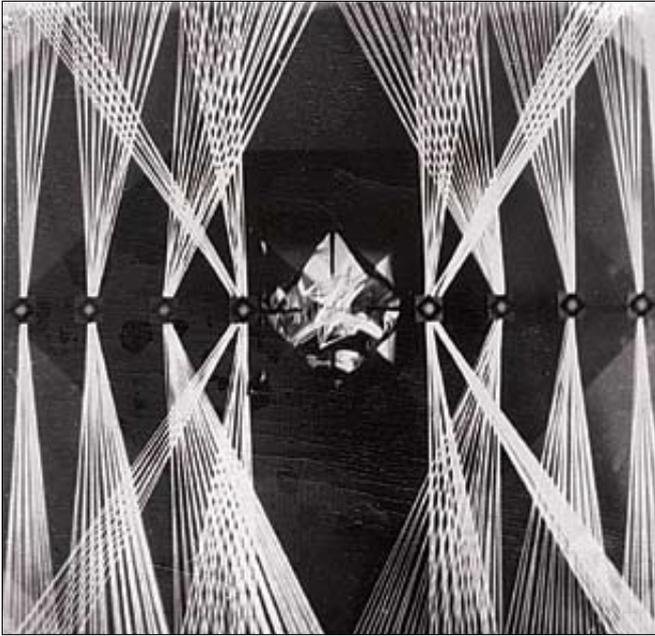

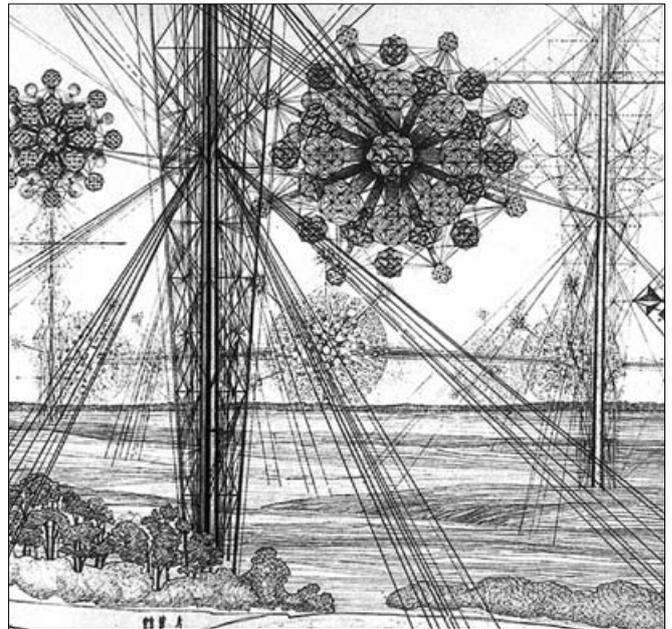
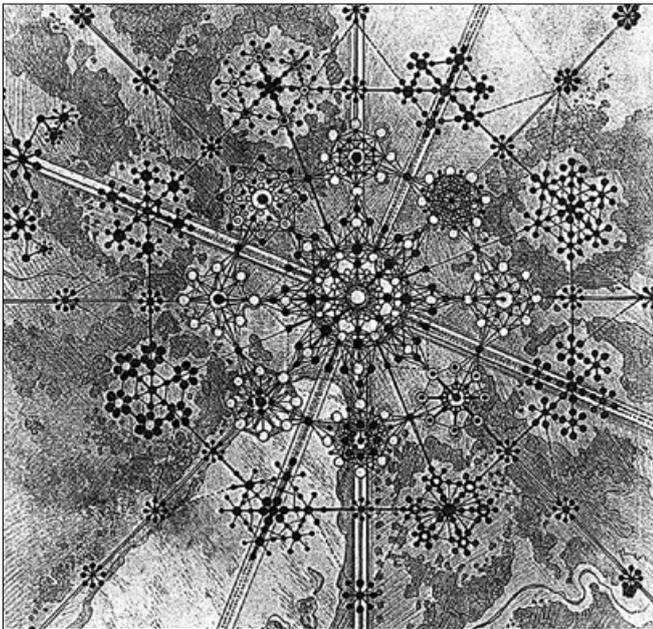

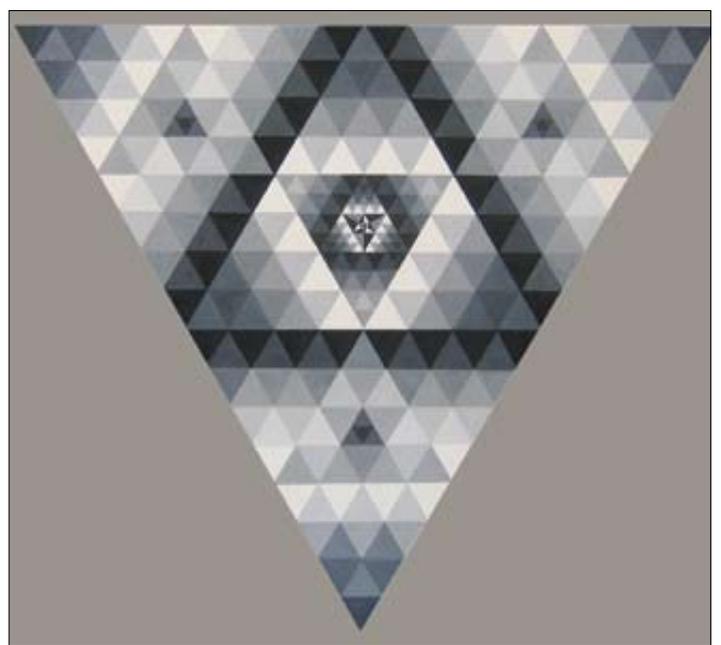
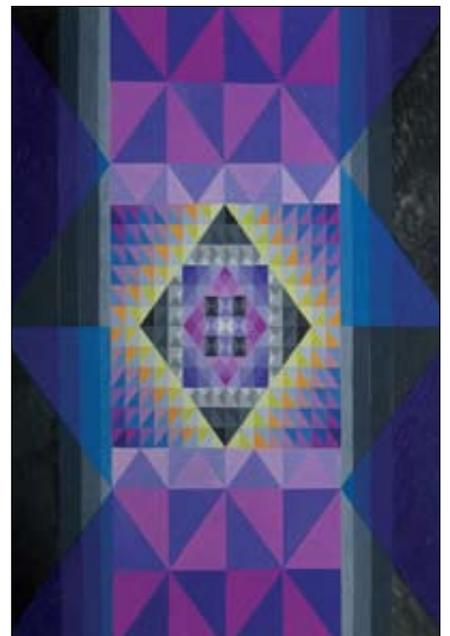
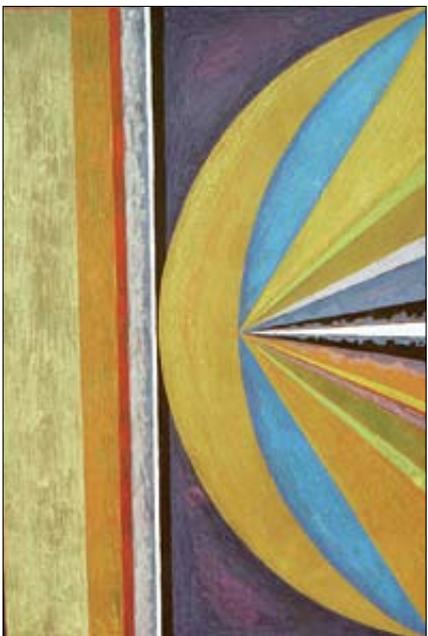
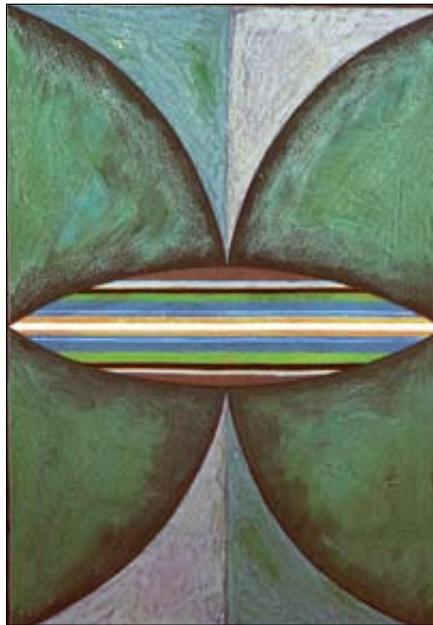

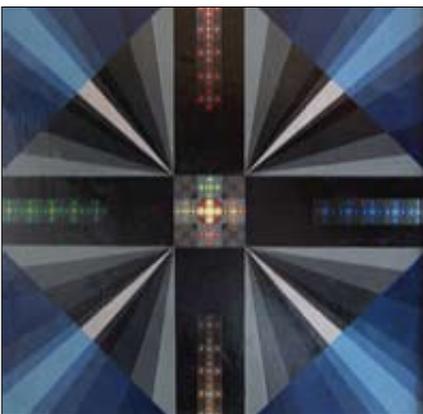

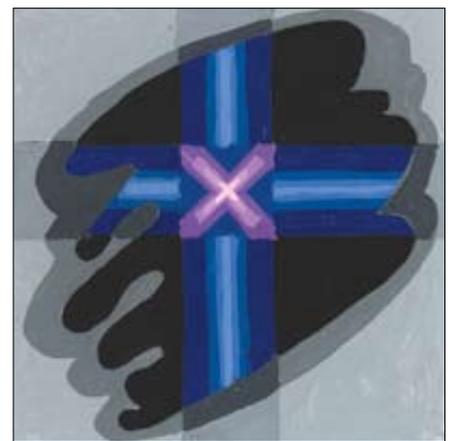
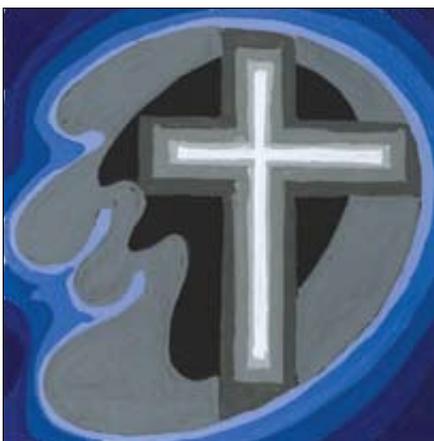
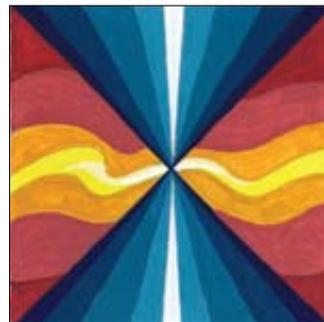
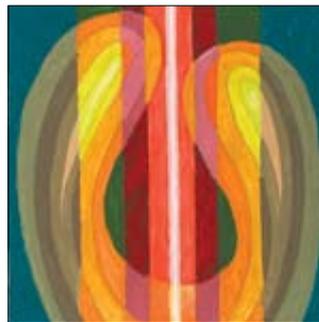
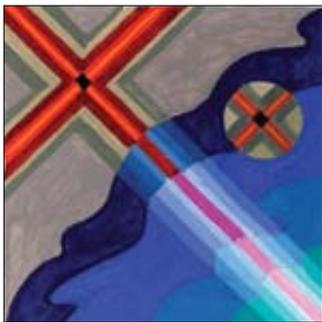

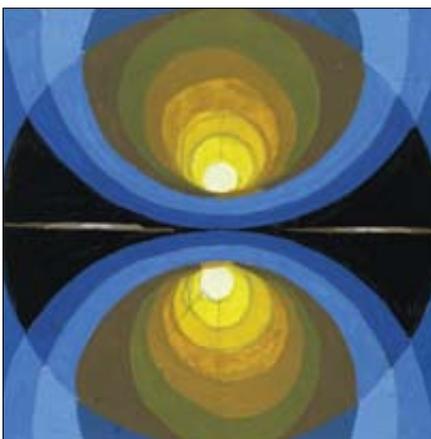
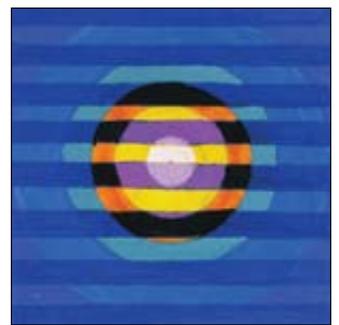
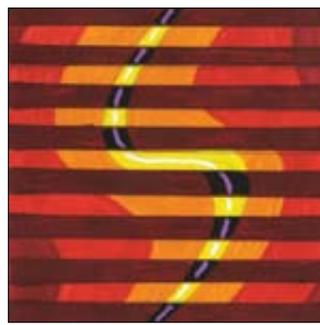
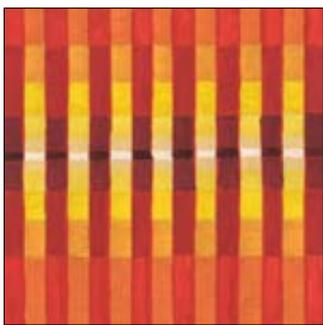
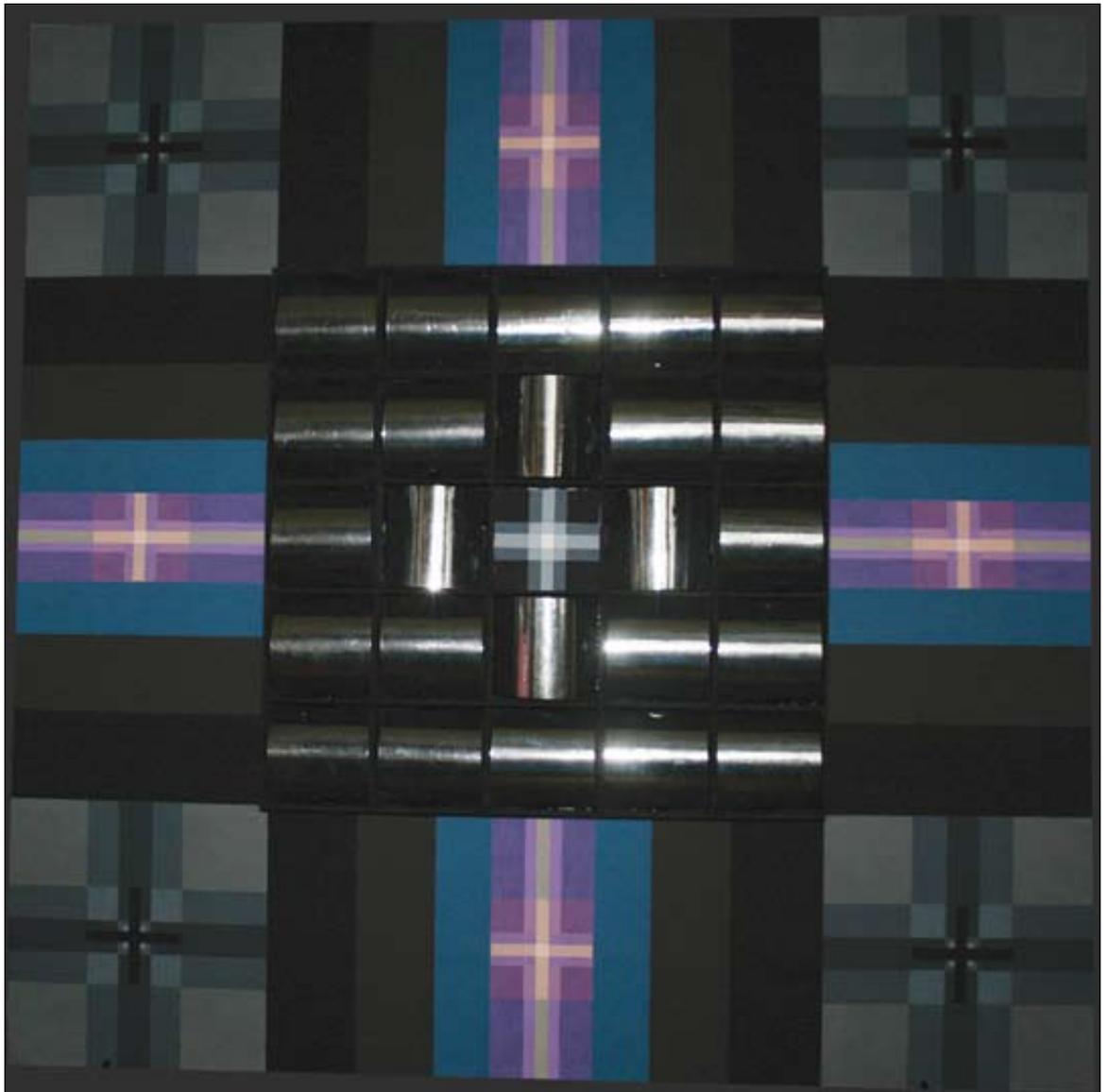

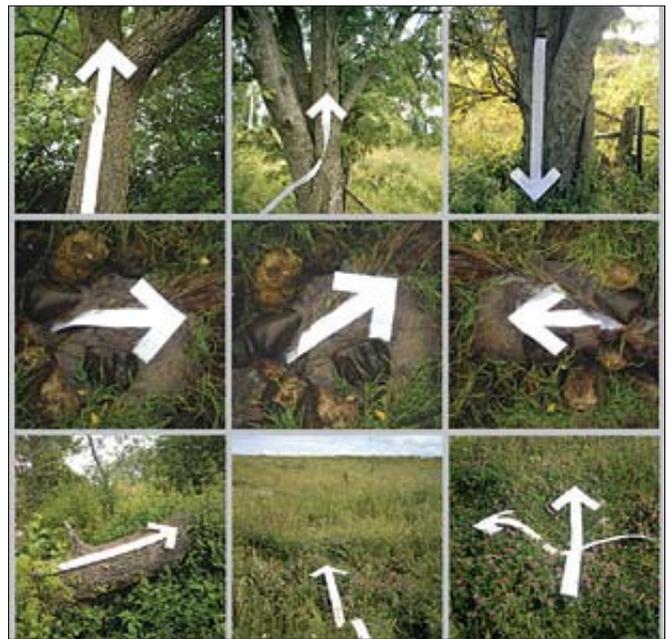

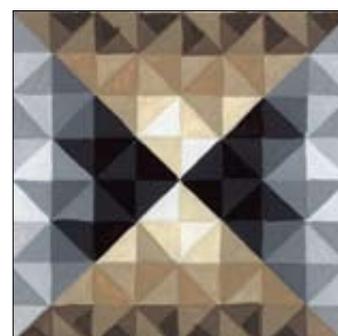
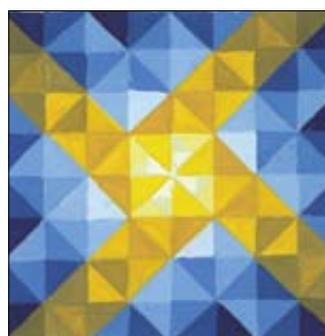
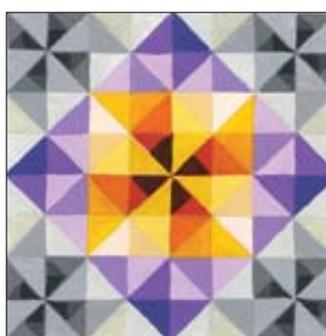

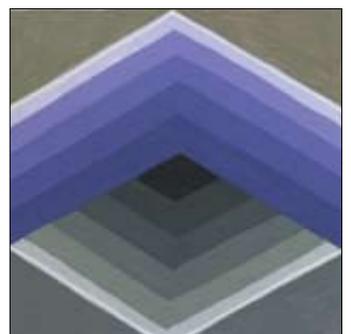
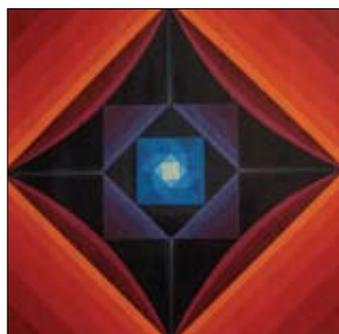

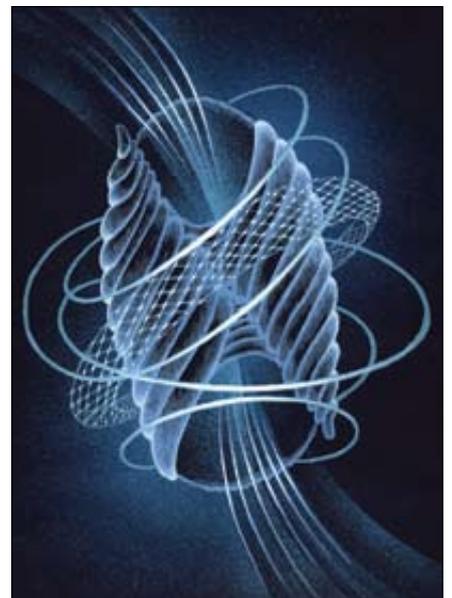
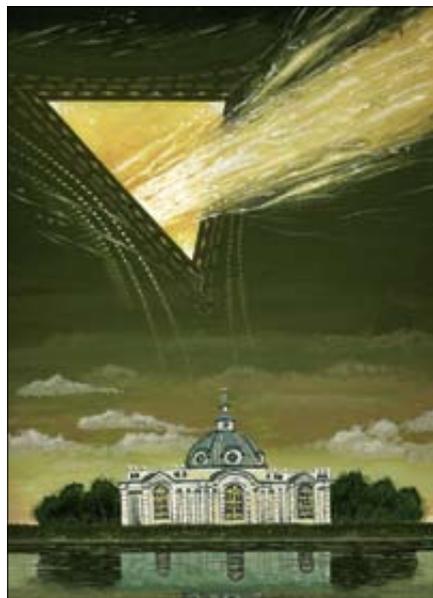
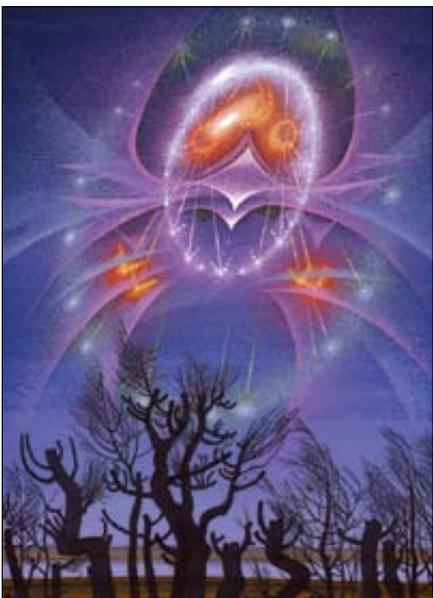
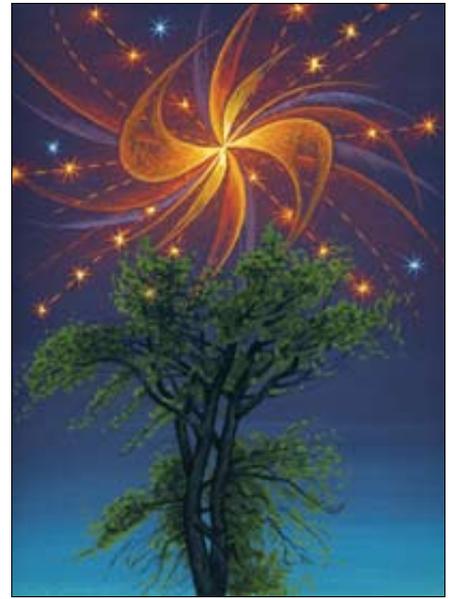
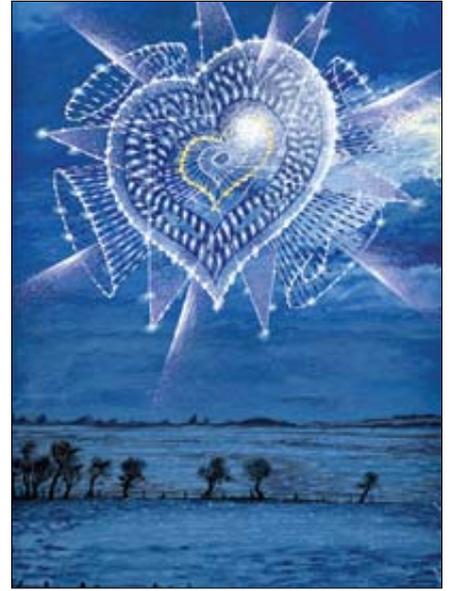

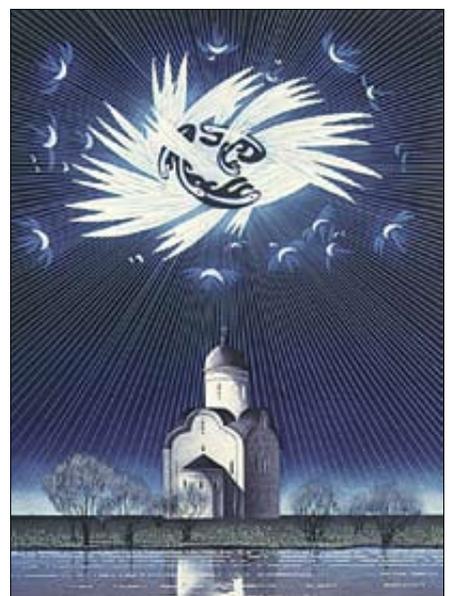
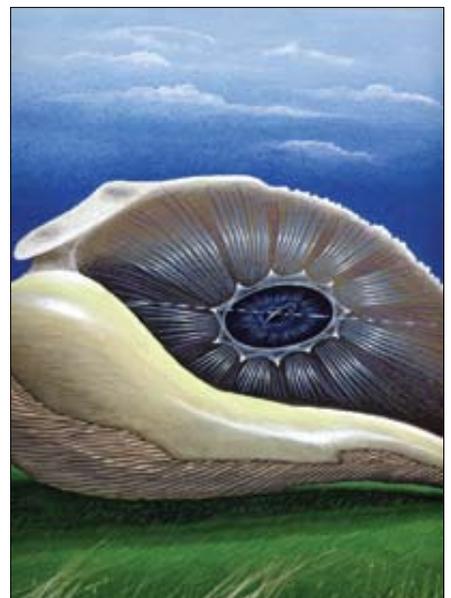
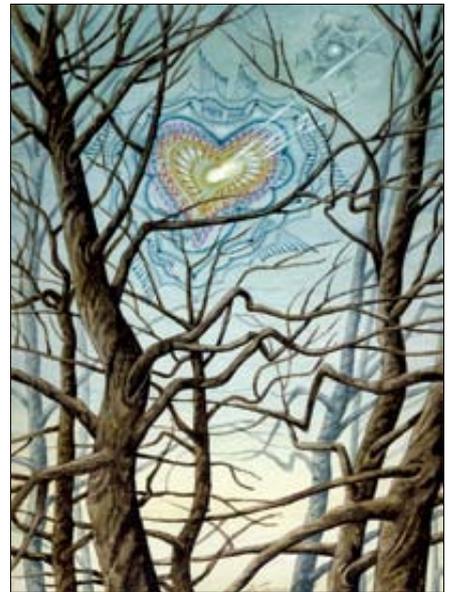

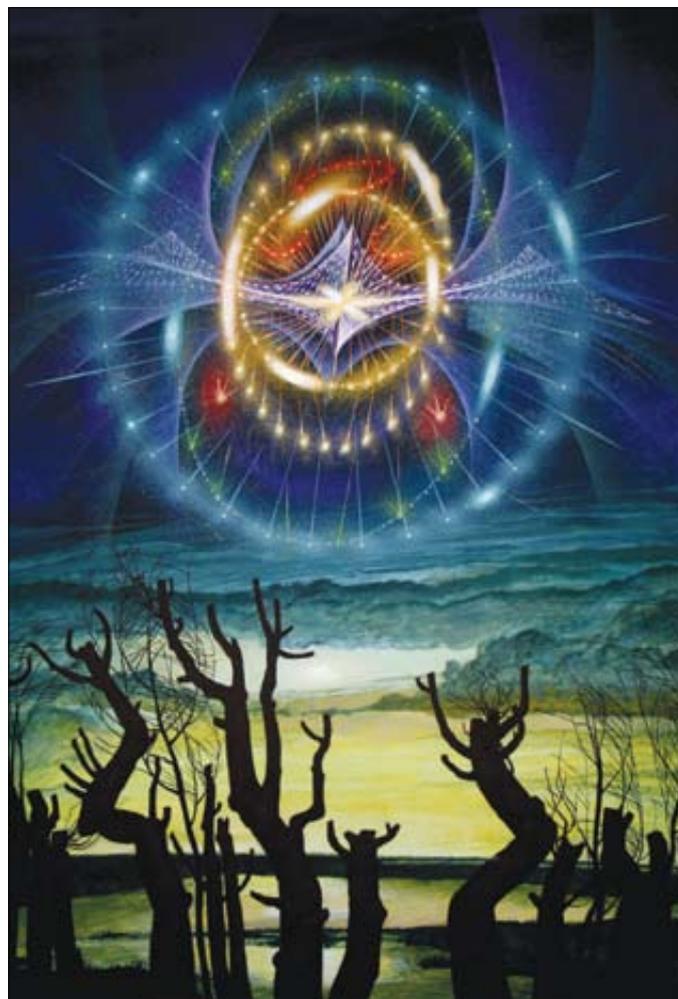
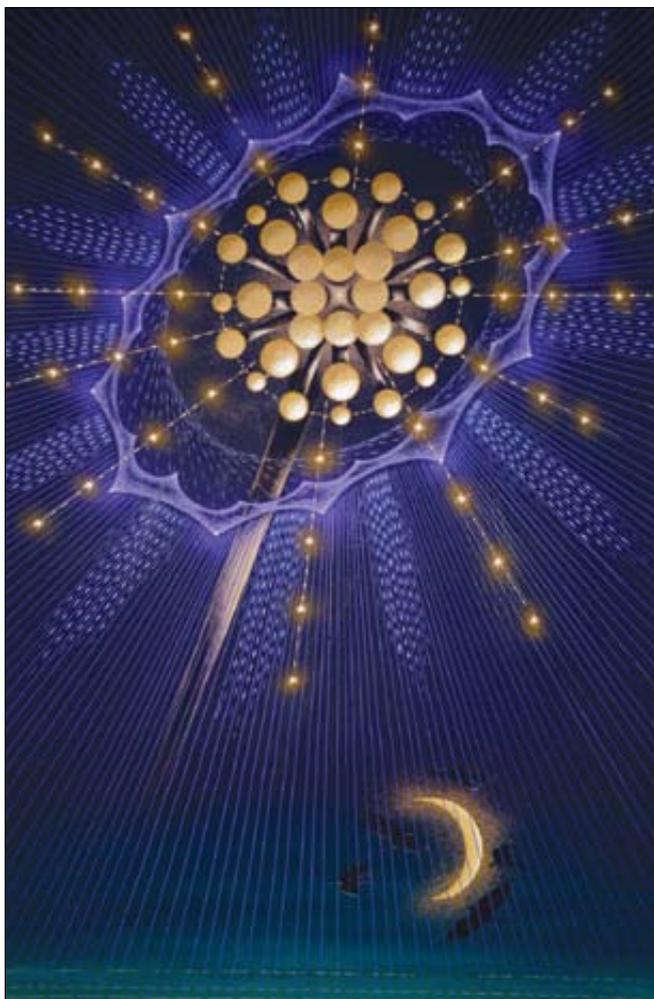

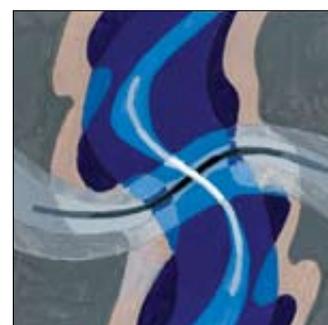
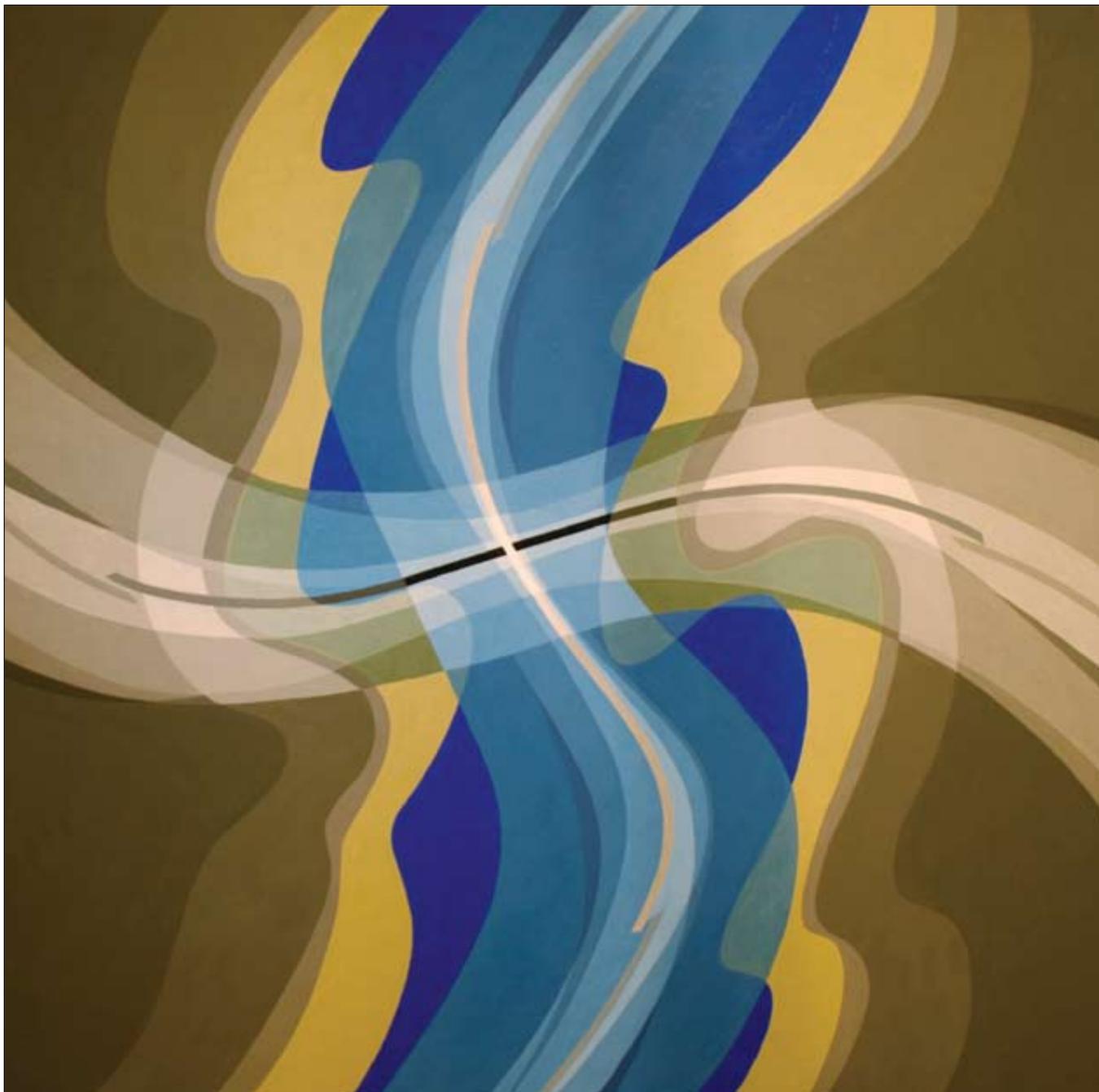

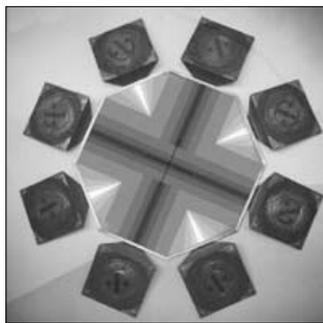
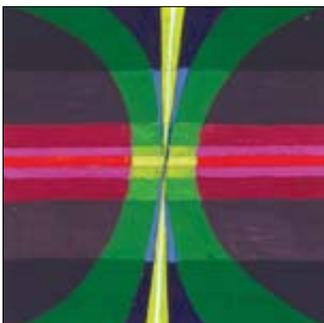
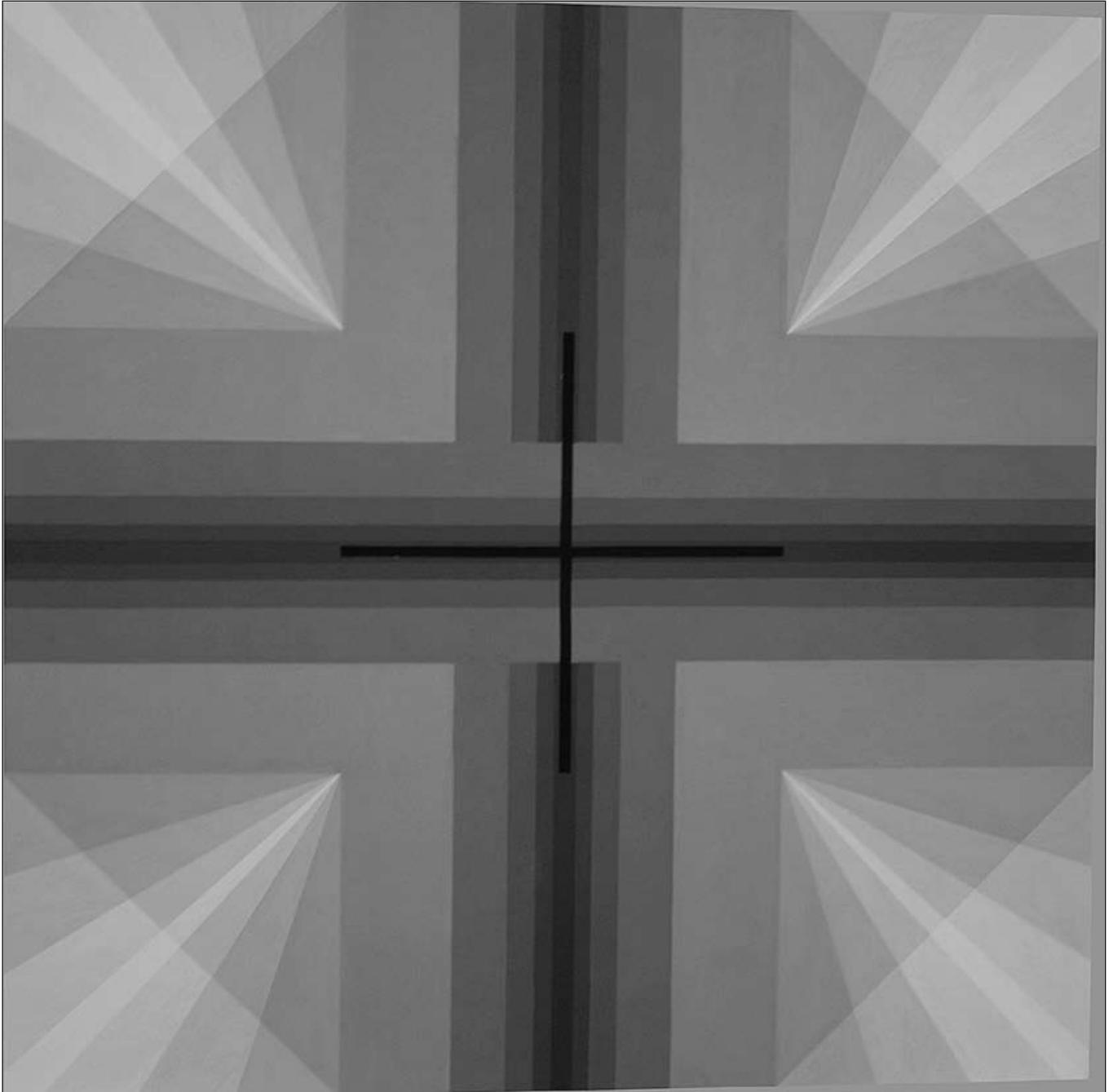

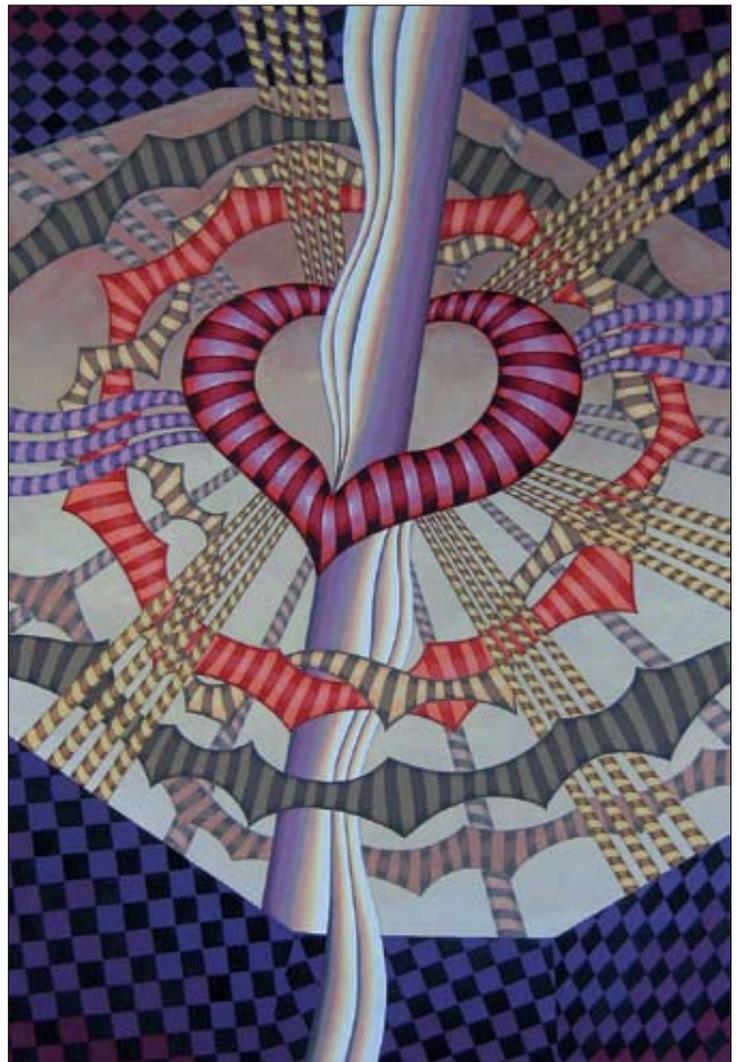
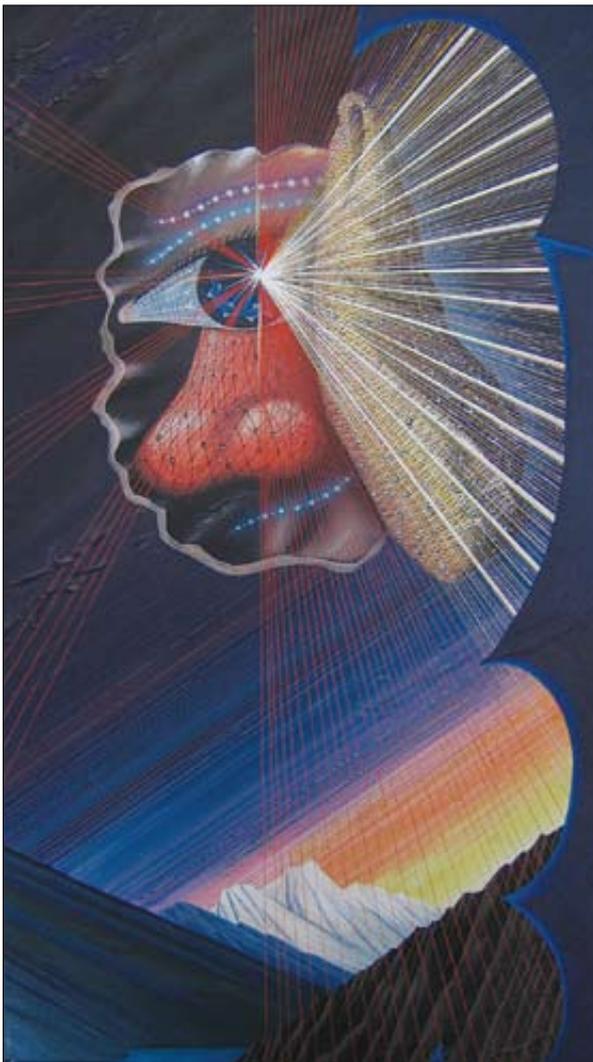

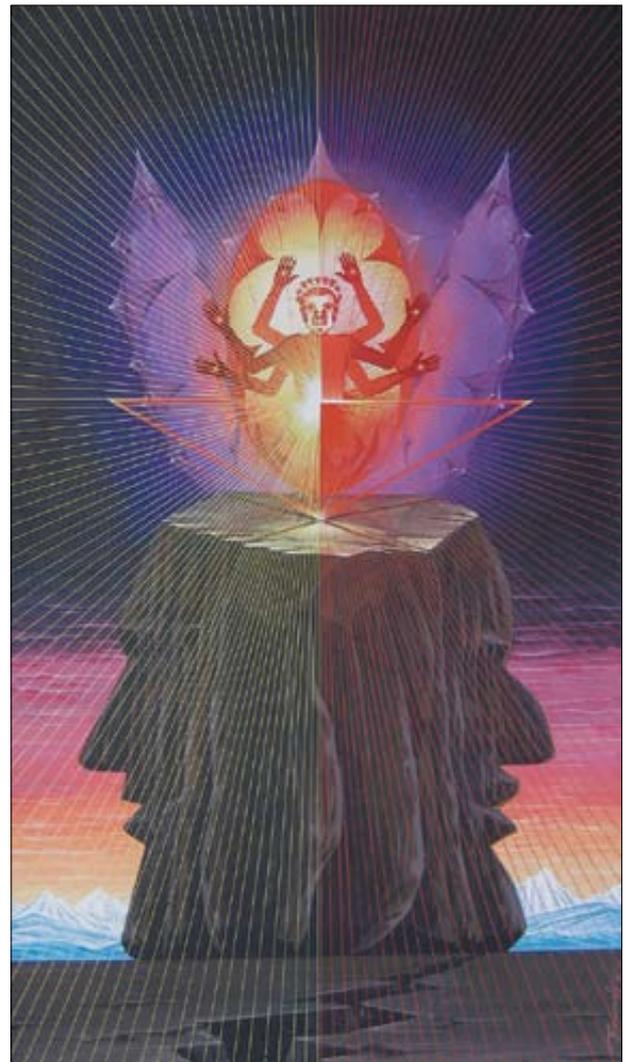

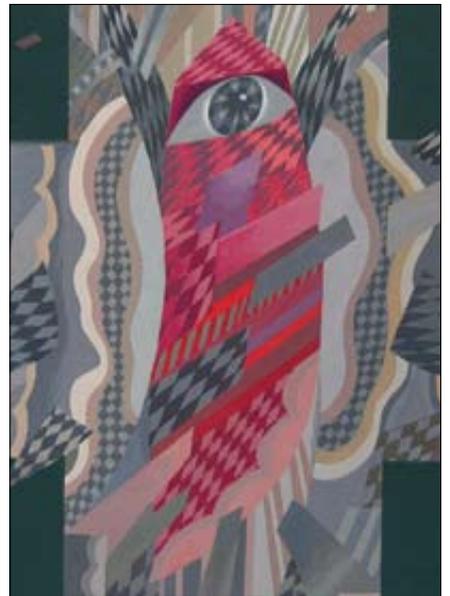
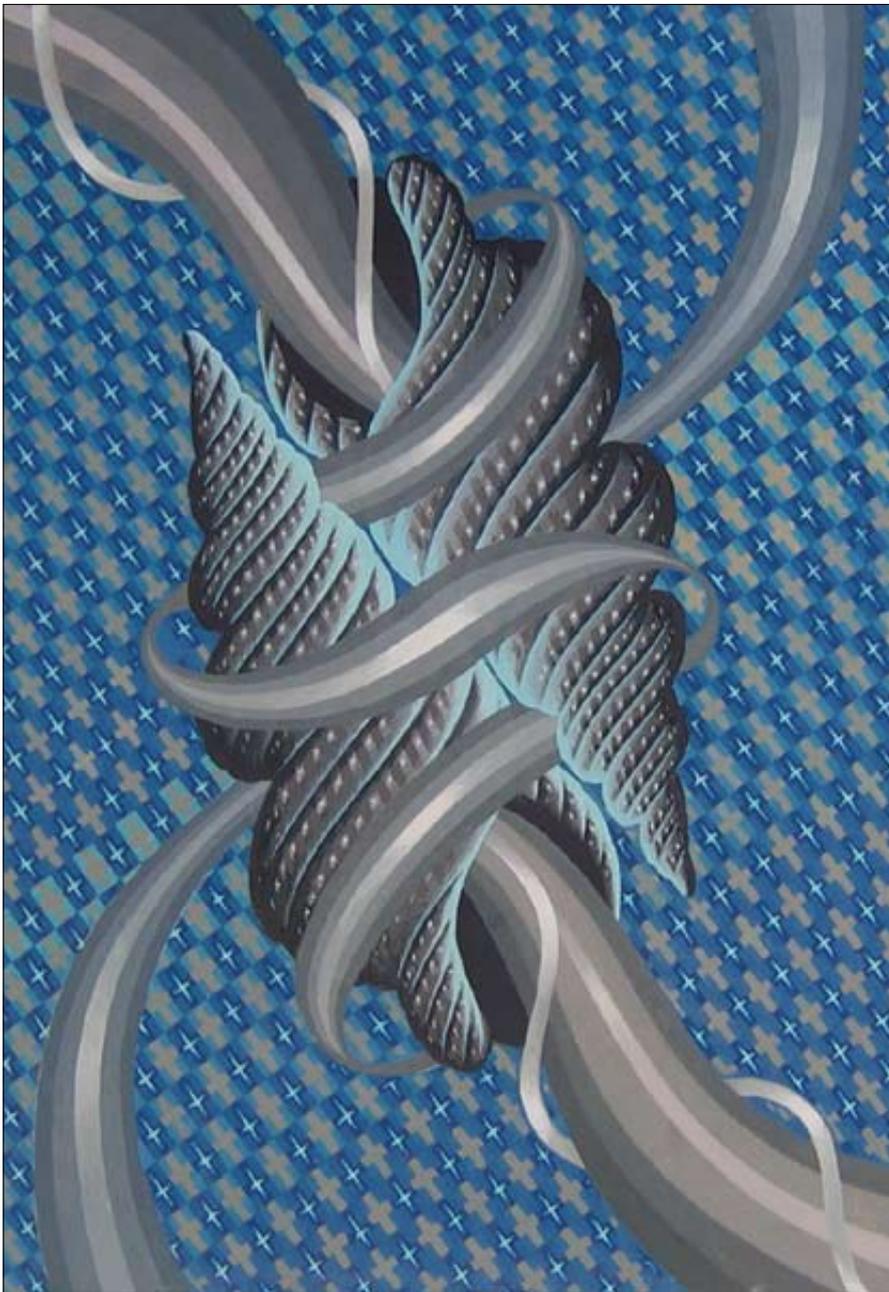

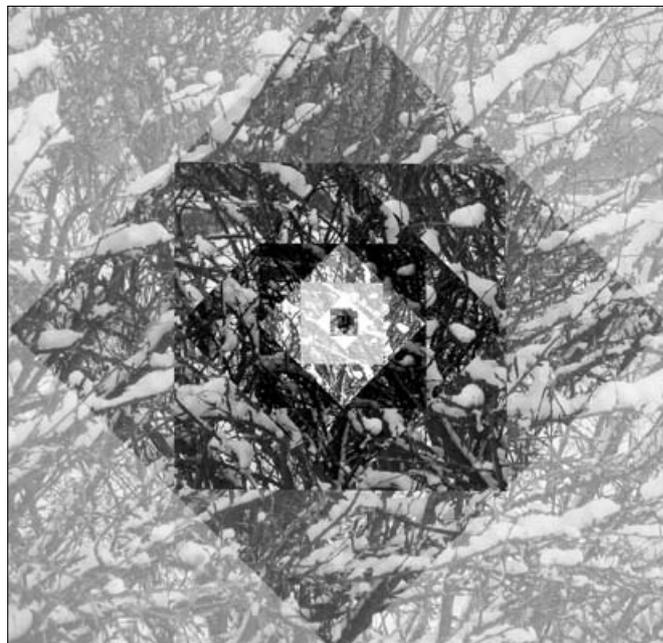

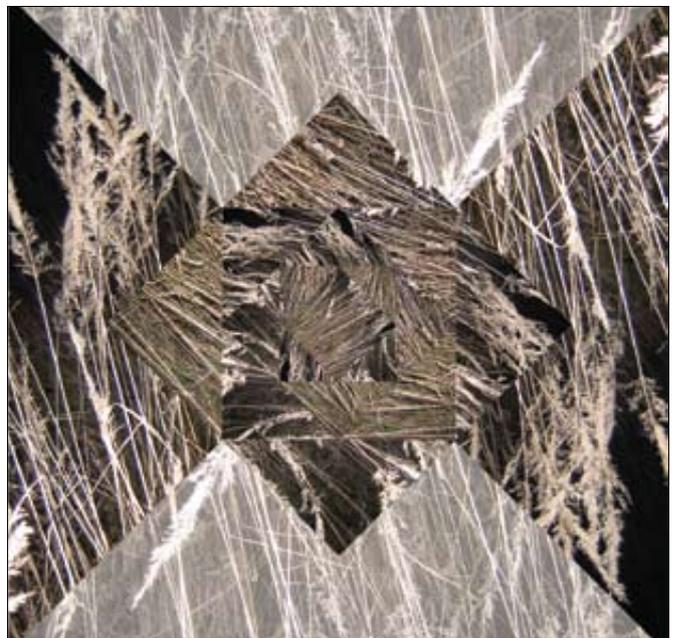
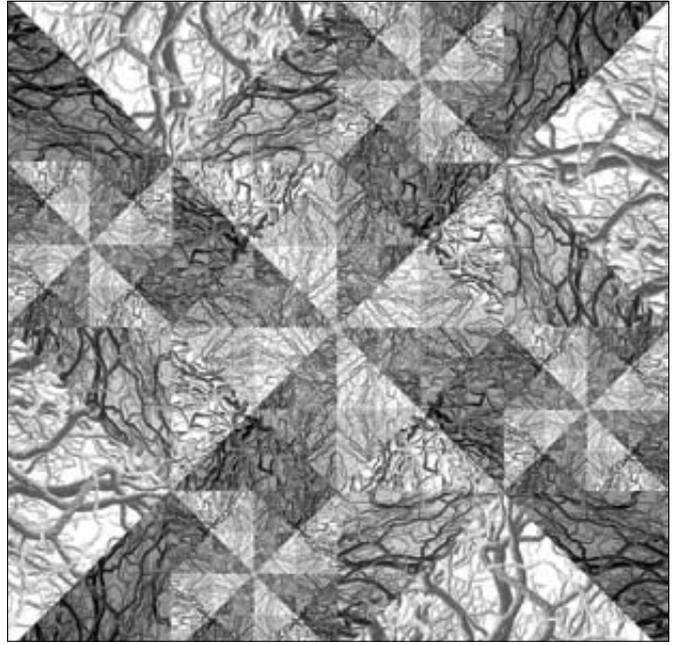

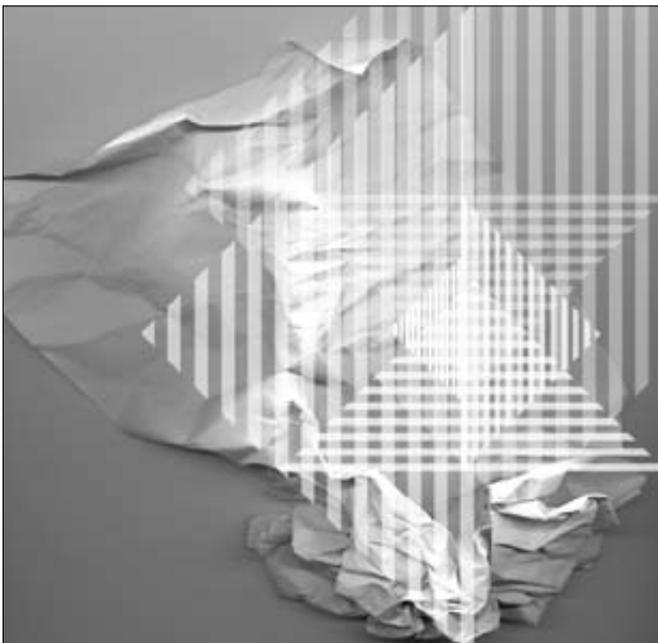

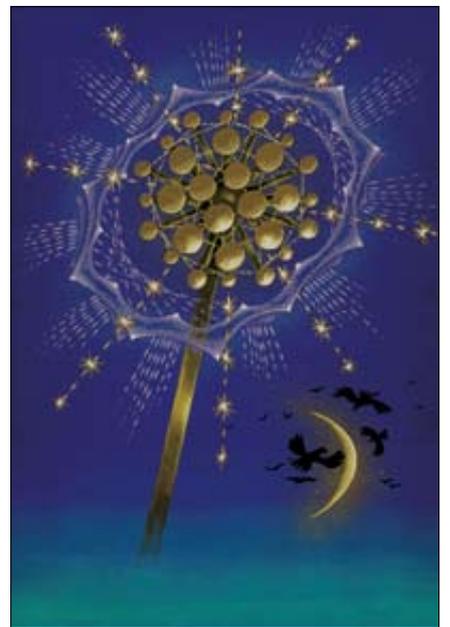
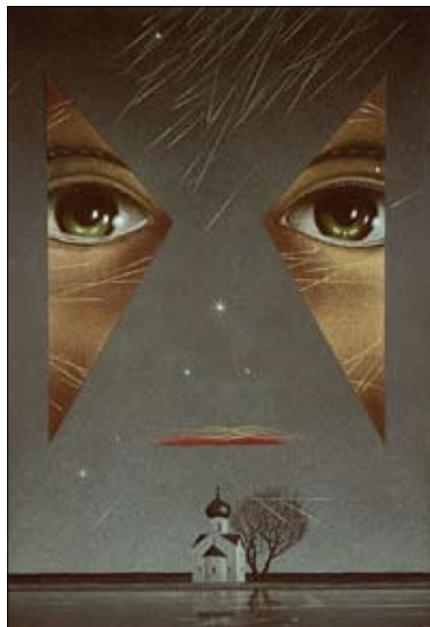
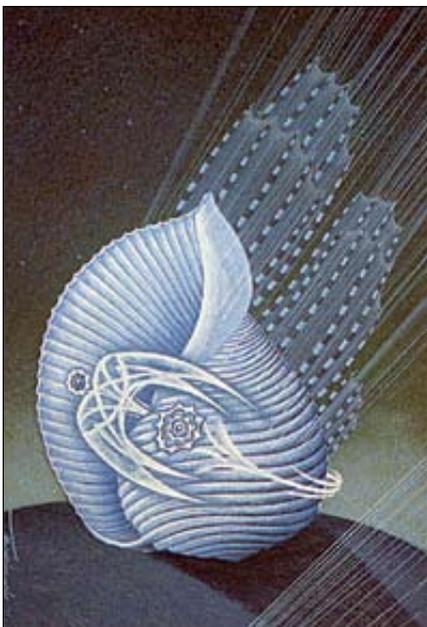
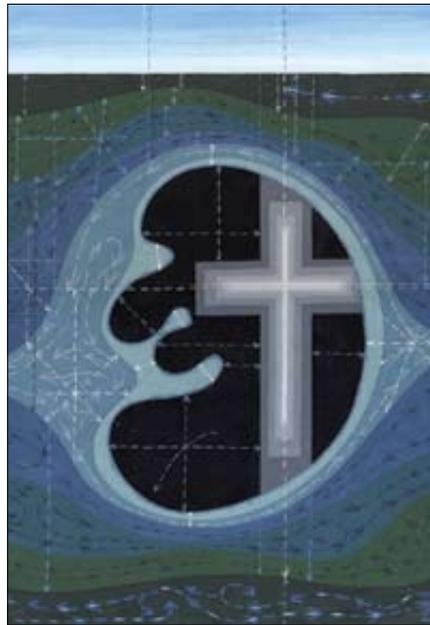

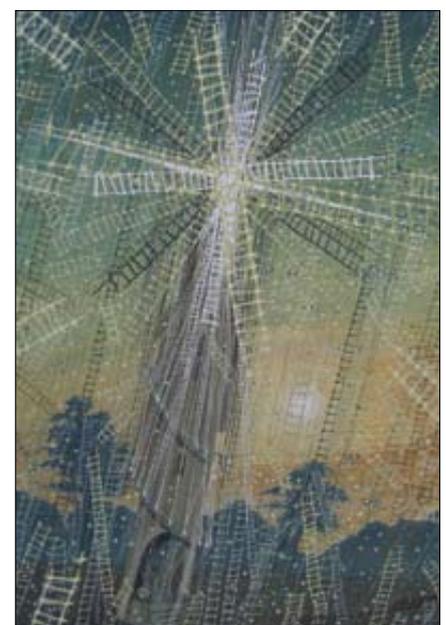
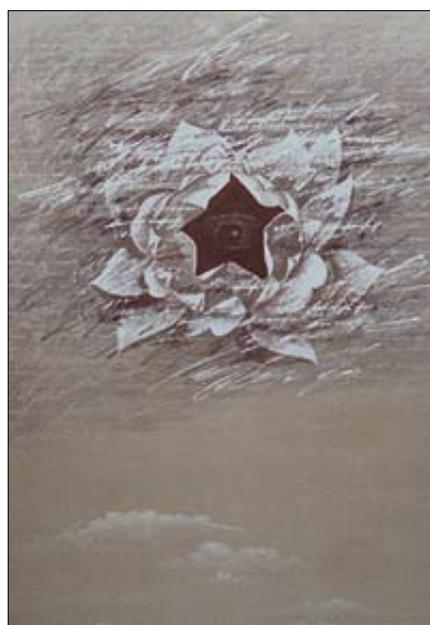
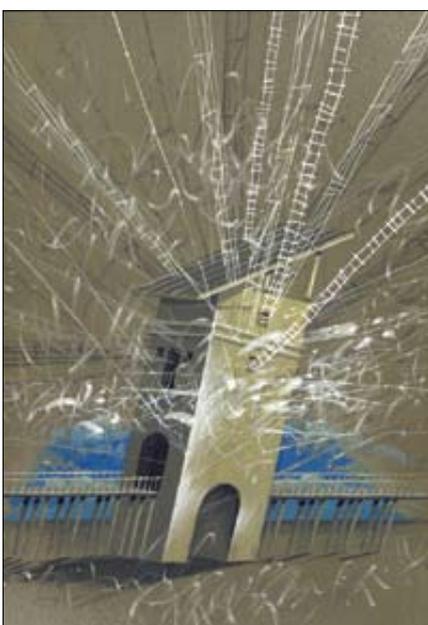
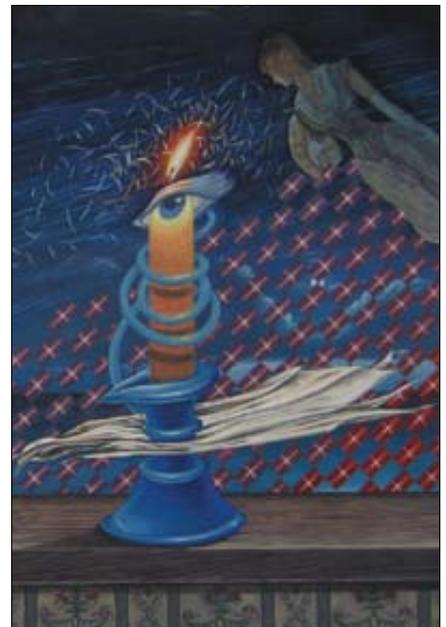
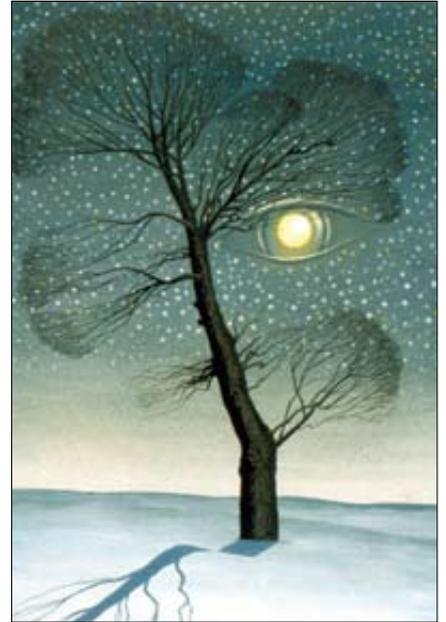

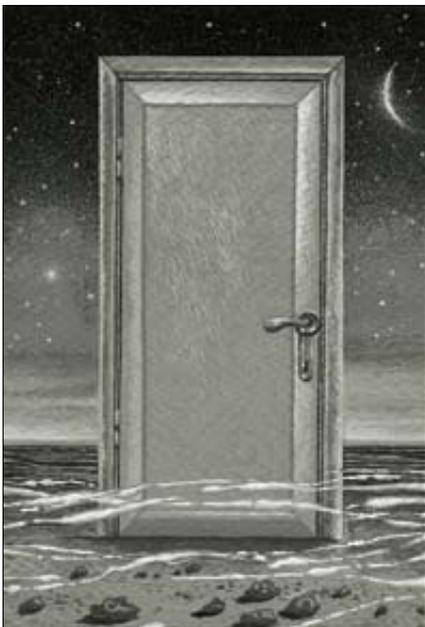
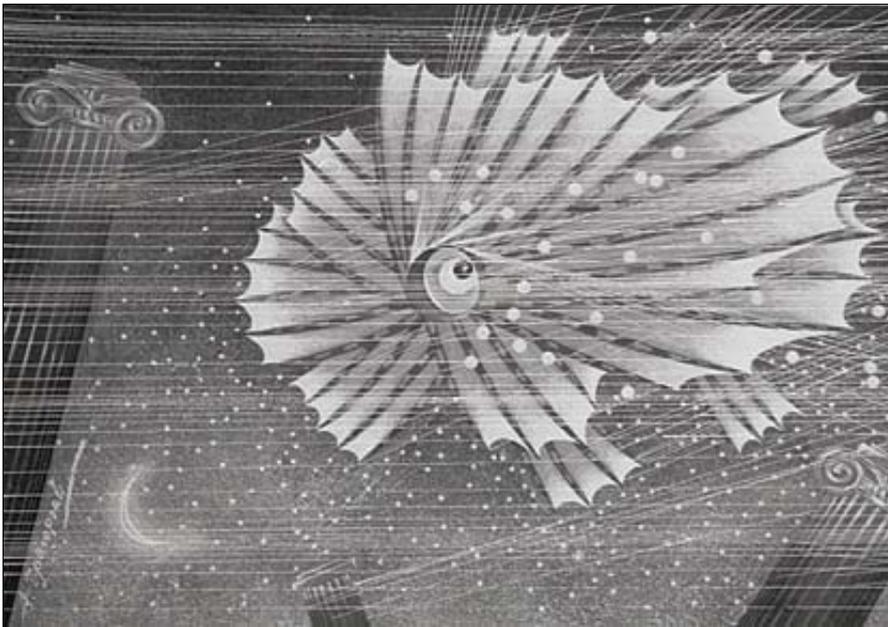

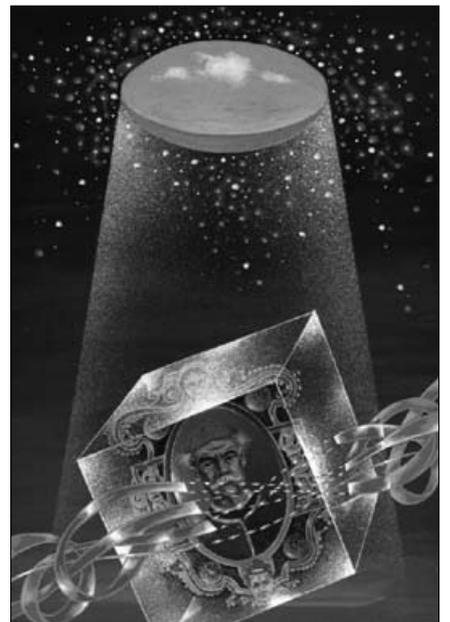
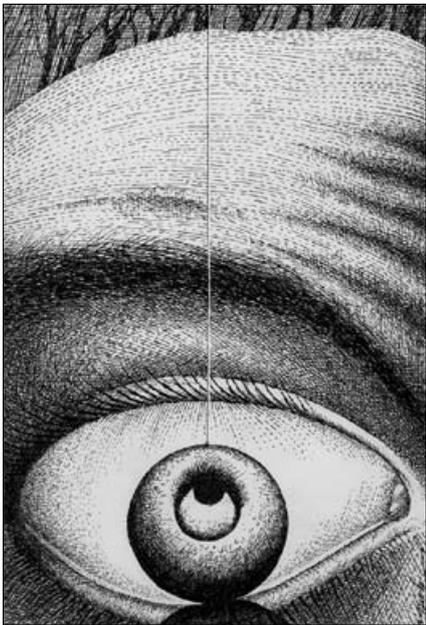

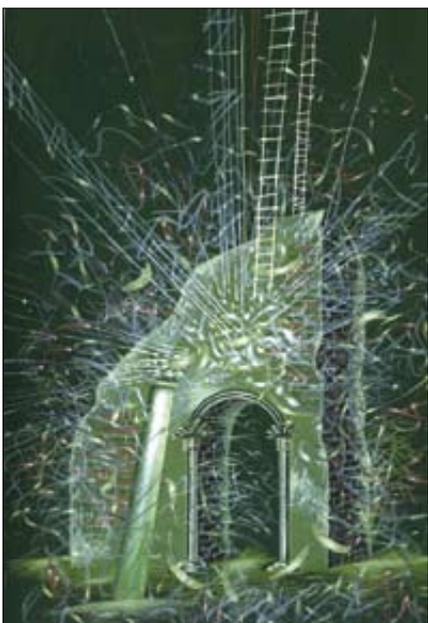

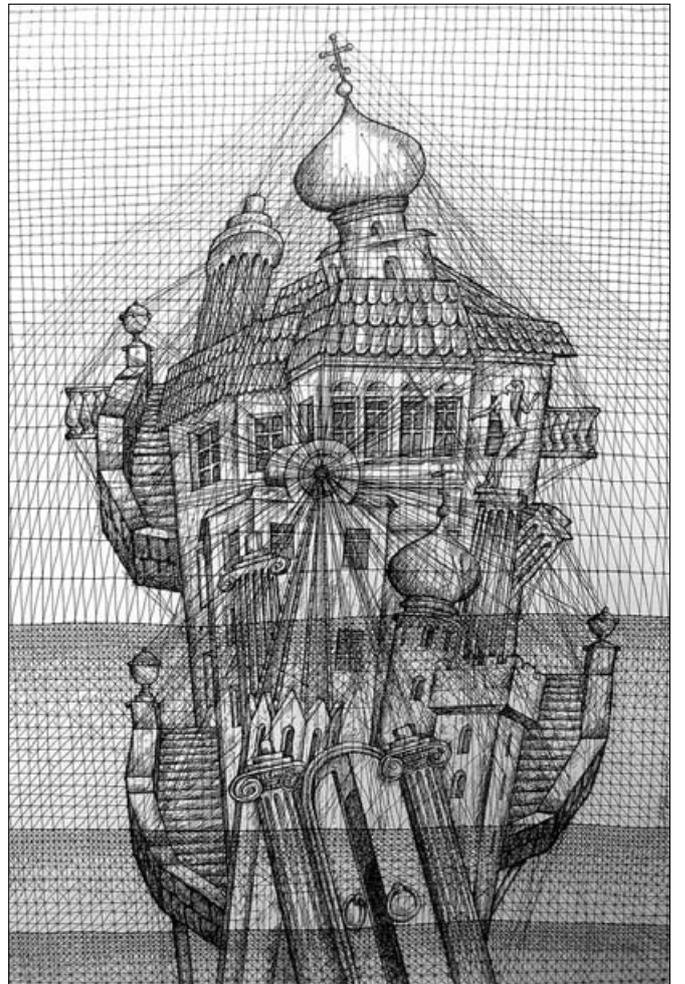

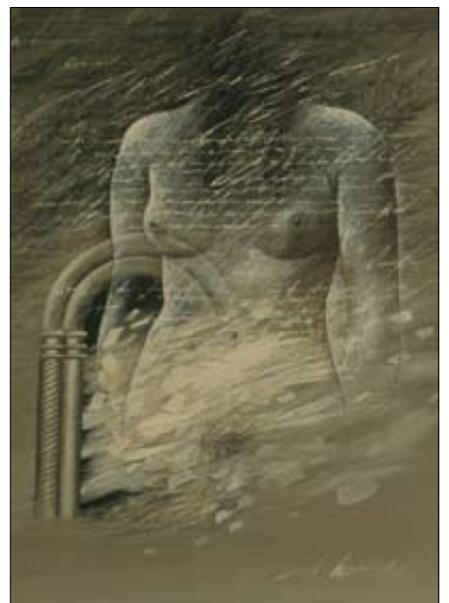
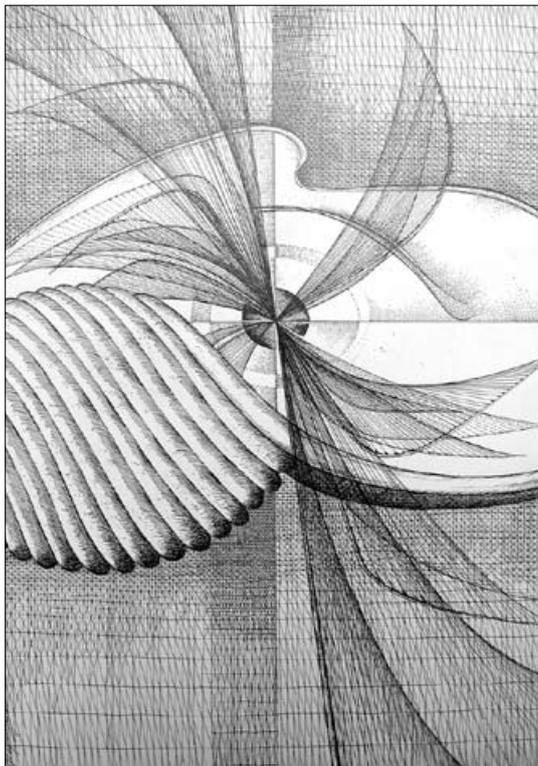
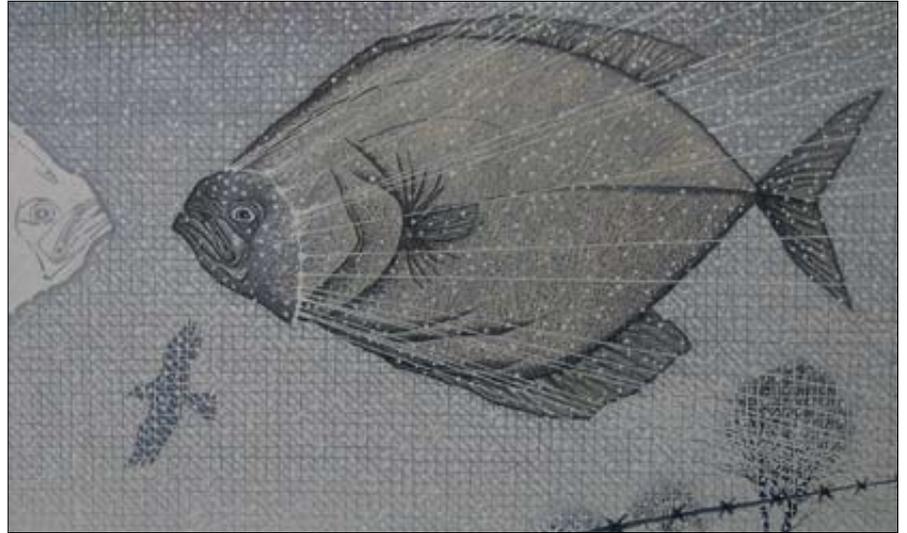

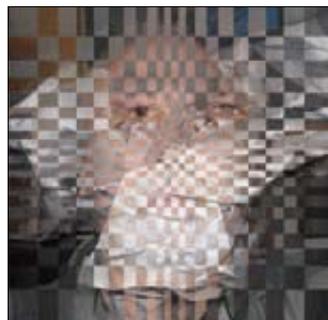
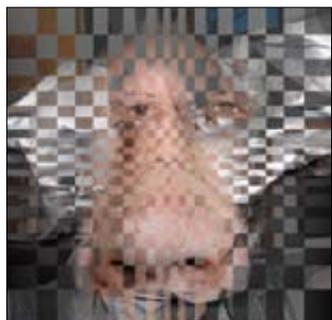
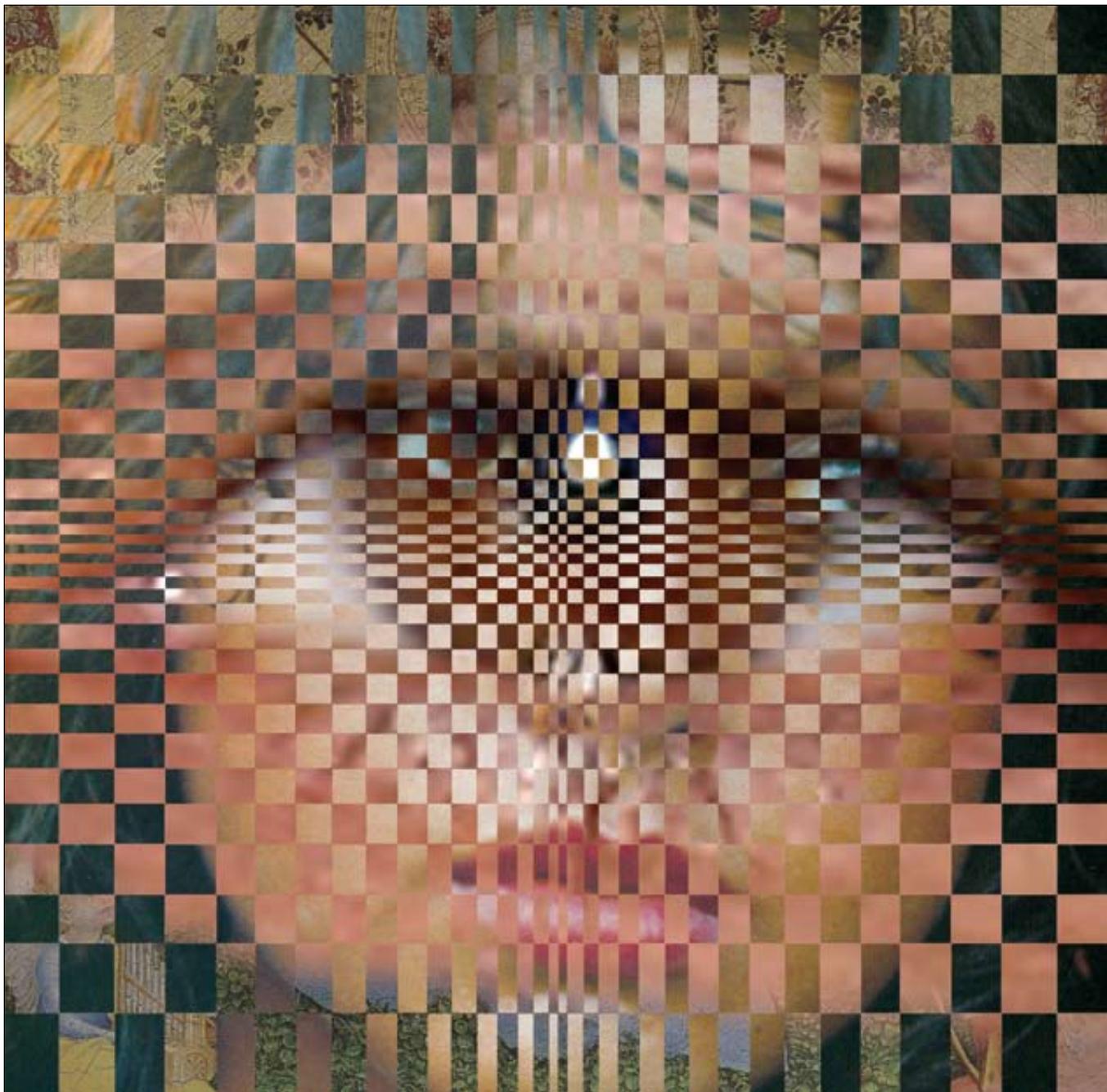

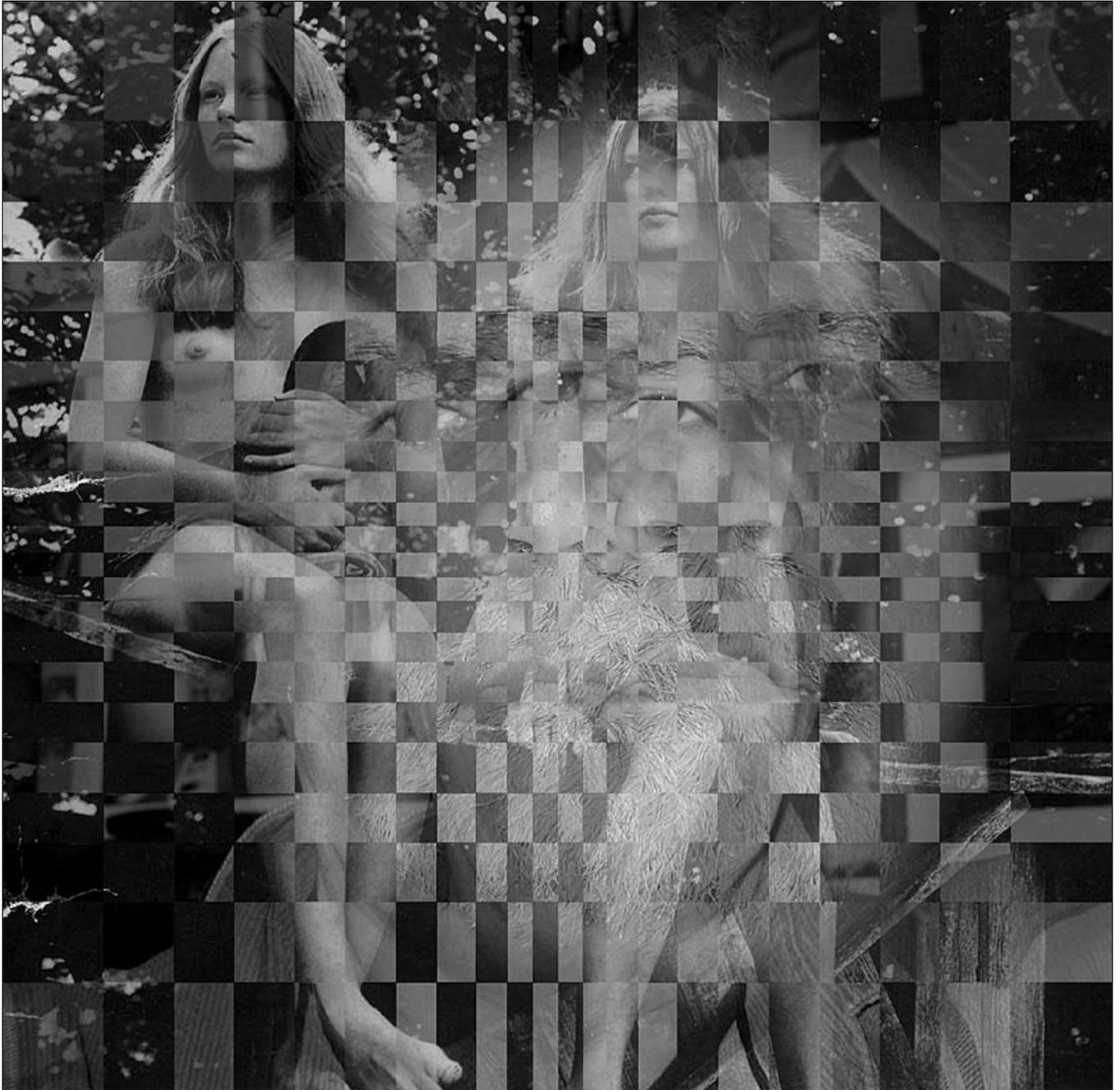

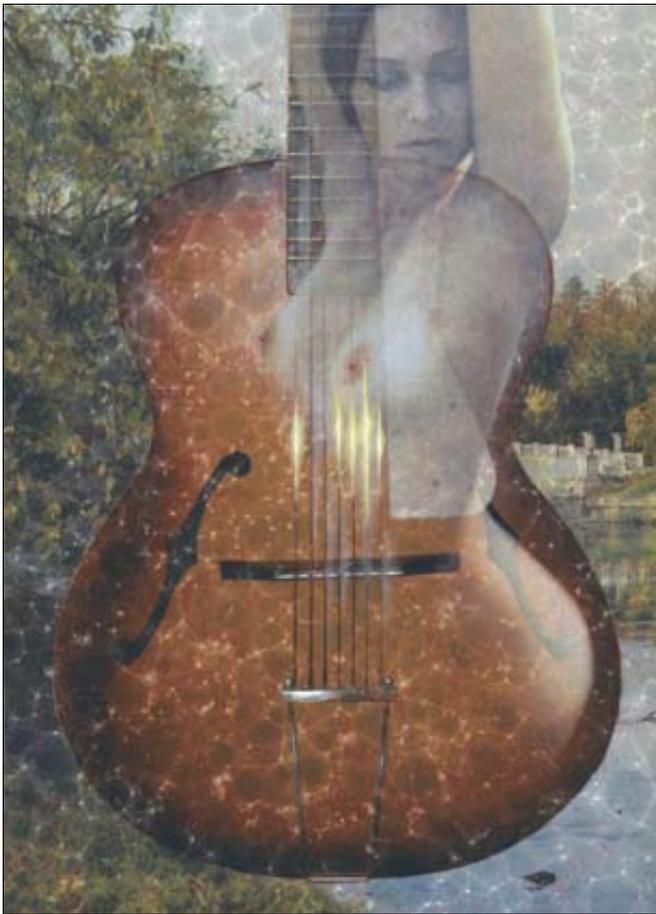

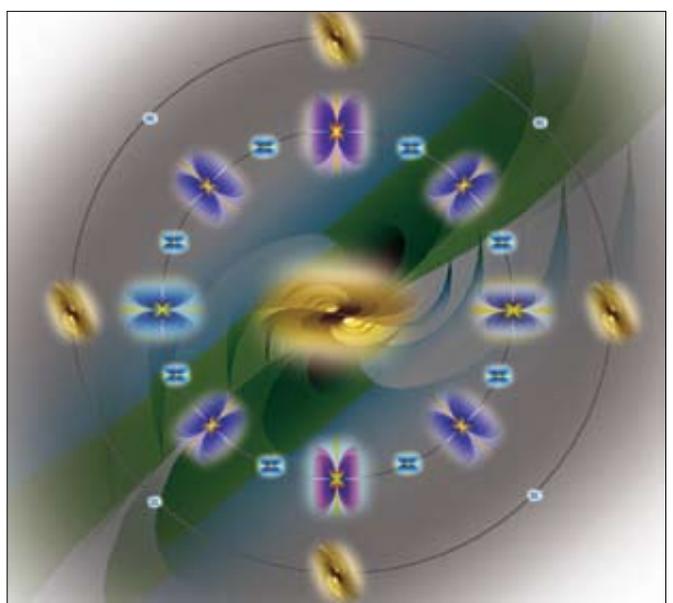
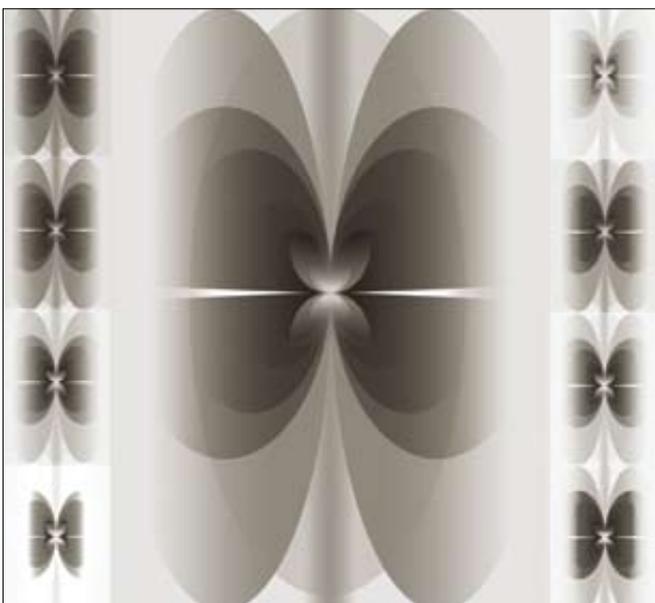
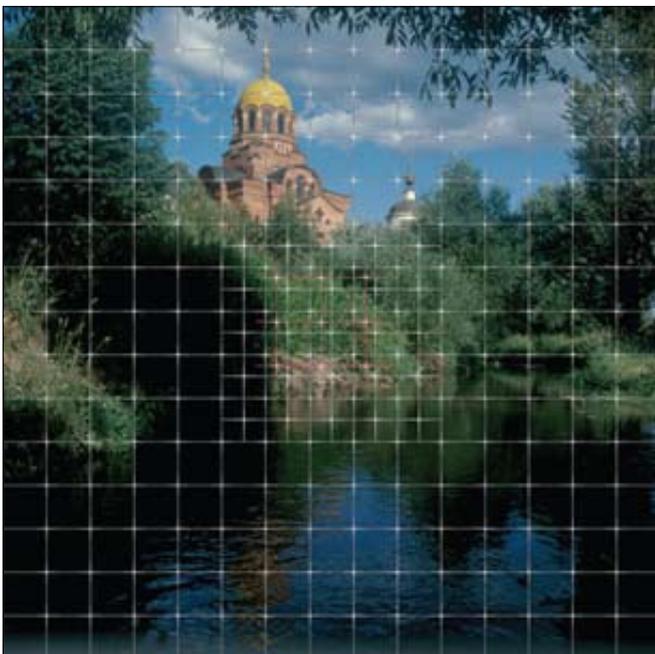
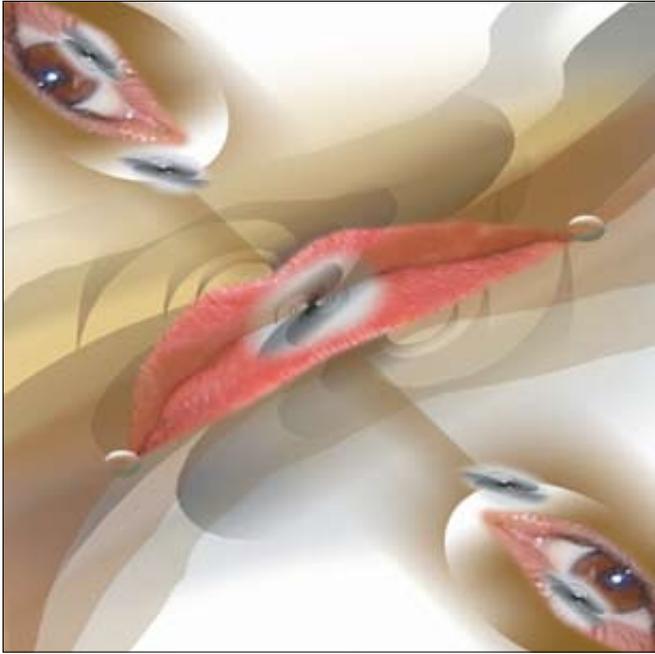

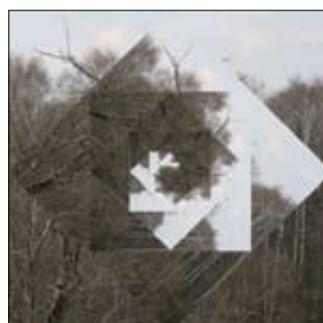

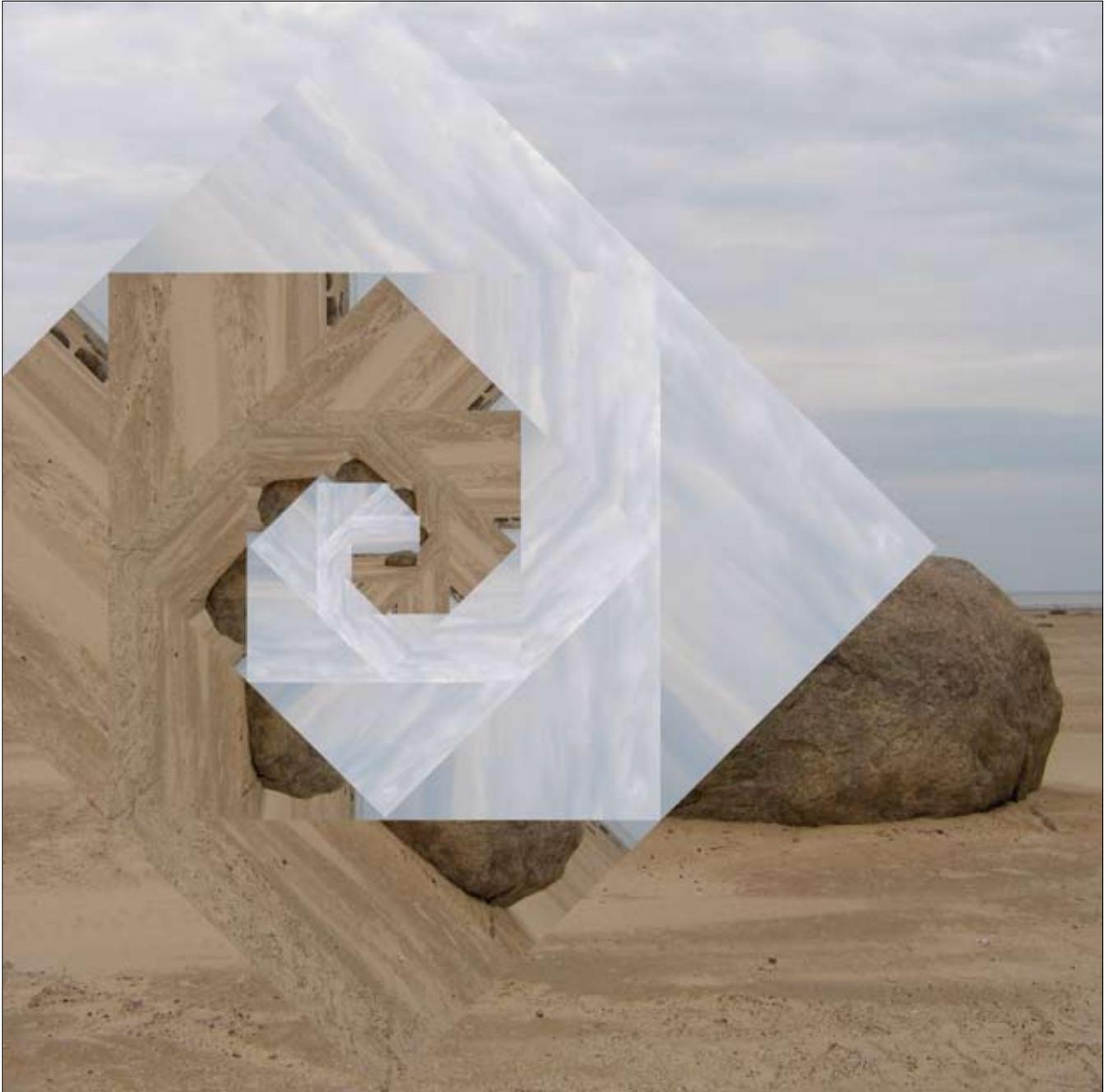

Александр Григорьев родился в 1949 году в Ленинграде, в 1966 году, после окончания школы, пошел работать в научно-исследовательский институт экспериментального проектирования. Через год – он студент архитектурного факультета ЛИСИ. В это время Александр знакомится и присоединяется к участникам коллектива «Движение, что на долгие годы определило его творческую судьбу. Одна из первых совместных работ Александра и коллектива «Движение» – праздничное оформление города к 50-летию революции. Идеи художественного авангарда, тенденции кинетизма все более увлекают молодого художника.

Один из идеологов кинетизма, руководитель коллектива «Движение» Лев Нуссберг, был убежден, что свободный от социального и идеологического давления человек при благоприятных условиях (инициативная среда) способен к спонтанному проявлению творческого начала, к пробуждению эстетического аспекта восприятия событий. Соответствующее мировоззрение опиралось на так называемые авангардные идеи в искусстве, науке, психологии и философии. Весной 1968 года самые молодые участники «Движения», под руководством Льва Нуссберга, в молодежном лагере «Орленок» на берегу Черного моря, разработали проект детской игровой среды «Остров цветов». Новые тенденции не уместались в привычные стандарты. То, что делали молодые художники, было смело, было революционно, это не укладывалось в голове у чиновников от искусства, и после окончания работ и успешной защиты проекта группа «Движение» была официально запрещена. Несмотря ни на что, участники коллектива, вернувшись в Москву, продолжали жить и работать вместе, избегая, насколько это было возможно, контактов с властью.

В 1969 году Александр переезжает в Москву – он выбирает судьбу художника андерграунда и продолжает осваивать сферы кинетизма, поставленные задачи со временем усложняются, становятся изошреннее: от графических композиций и кинетических объектов до архитектурных ансамблей будущего с цветными картами фантастических ландшафтов для искусственных игровых сред; от проектов световой архитектуры ночных городов и оформления выставочных павильонов (Манеж, Сокольники, ВДНХ, Институт вакуумного стекла и другие) до занятий альтернативной живописью, флюксус-кинетическими играми, фотографией, инвайроментом...

В 1972 году Александр Григорьев вышел из состава группы «Движение». В поиске нового ритма жизни он интенсивно работал, импровизируя с идеями, рассеянными в эскизах и зарисовках.

Если в творческой натуре элемент пространства пребывает в гармонии с другими элементами, то все, что происходит, находит свое место. У Александра достаточно эмоциональной силы для самых разных переживаний, достаточно терпимости, невероятная трудоспособность и, кажется, есть время для всего: множество серий живописных и графических работ, оформление и иллюстрирование книг в разных издательствах, например, альманаха «Splendor Solis» и других публикаций в

издательстве «Нох»... пространственные объекты, постановочные акции в духе кинетического маньеризма, выставки... двое взрослых детей, красивая ироничная жена, изысканная коллекция музыки, библиотека, друзья, собака, дом, оставшийся от дедов, на реке Великой. Он – главный художник издательства «Даниловский благовестник»...

В работах Александра миры на холсте постепенно теряют свою вещественную опору, стремясь раскрыть внутреннюю субстанциональную форму... Скрытый символизм в лаконичных композициях – парадоксальное действие переживаний по другую сторону привычного восприятия и логики... Игра с формой и цветом, настроением и образом. Его работы невозможно забыть – странный образ остается в памяти, продолжает жить тайной магической жизнью, они никого не оставляют равнодушным. Мастер соединяет в себе несоединимое...

Наталья Прокуратова

МАНЬЕРИЗМ

Направление в западноевропейском искусстве XVI в., отразившее кризис гуманистической культуры Возрождения. Внешне следуя мастерам Высокого Возрождения, маньеристы (в Италии живописцы Я. Понтормо, Ф. Пармиджано, А. Бронзино, скульпторы Б. Челлини, Джамболонья) утверждали неустойчивость, трагические диссонансы бытия, власть иррациональных сил, субъективность искусства. Произведения маньеристов отличаются усложненностью, напряженностью образов, манерной изошренностью формы, а нередко и острой художественных решений (в портретах, рисунках и др.).